

Тайны Изначальных. В оковах льда

Автор:

Мария Боталова

Тайны Изначальных. В оковах льда

Мария Боталова

Много лет, с самого детства, Инира ждала этого момента. Может, немного боялась, терялась в сомнениях и порой утрачивала веру, но не прекращала ждать. Вот только она даже не догадывалась, к чему все это может привести. Не знала, что придется отправиться в мир арэйнов, которые ненавидят людей. Не подозревала, что раскроется тайна, хранимая родителями со дня ее рождения. Не знала Инира, что все ее представления о мире вмиг перевернутся с ног на голову, а стоящая перед девушкой цель вдруг потеряет свою привлекательность. Первая книга трилогии "Тайны Изначальных".

Мария Боталова

Тайны Изначальных. В оковах льда

Пролог

Просторная белая равнина ютилась в окружении скалистых гор, словно дно гигантской чаши. Здесь было удивительно спокойно – бесконечный снег падал с выцветшего неба ровными линиями и, ничем не тревожимый, безмятежно покрывал землю собой, наполняя мир холодными искрами. Ветер бился где-то снаружи и, побежденный, ложился у подножия неукротимых гор – не в силах он был нарушить покой долины, открытой лишь равнодушному взору бледного неба. А в центре равнины, нарушая безупречность снежного покрова,

причудливым строением возвышался странный дом. Сотворенный стихией природы или же неловкой рукою человека, он представлял собой нагромождение глыб изо льда. Большая часть строения была занесена плотно сбитым за много лет снегом, но кое-где местами еще виднелся полупрозрачный, чуть голубоватый лед.

Несмотря на отсутствие ветра в долине, где единственным признаком жизни были мерно падающие белые хлопья, в застывшем воздухе повис пронзительный холод, и рождался он внутри странного дома, расходясь от него в разные стороны, по всей равнине, до неровных осколков горных хребтов и вершин.

Не было входа ни в одной из четырех стен постройки – свято охраняла она свою тайну, а потому никто не мог увидеть вросшую в землю удивительную ледяную скульптуру, настолько искусно сделанную, что, найдись в этом месте зритель, ему бы непременно показалось, будто человек вот-вот оживет. Откроет глаза, о цвете которых пока оставалось только гадать, поднимет сильную руку, проведет тонкими пальцами по бледному лицу, смахивая с него остатки сна и словно маску срывая корку льда. Наклонит голову, от чего несколько прядей жемчужного цвета волос упадут ему на плечи, а длинная челка скроет выражение глаз. Чуть потянется, разминая гибкое стройное тело, сделает первый неуверенный шаг и приблизится к человеку, ставшему свидетелем его пробуждения, чтобы узнать, сколько лет он провел в заточении.

Но все это будет лишь игрой воображения, а пока скульптура стоит в неподвижности, продолжая выплескивать холод из своих бесконечных глубин.

Глава 1. К чему приводят не сделанные вовремя домашние задания

С протяжным стоном я уронила голову на книгу и глухо состукала лбом о потрепанную обложку. Мне не успеть! Разве можно за одну ночь найти такое заклинание призыва арэйнгов, которое удивит преподавателя, за время своей долгой профессиональной деятельности чего только не повидавшего! Как назло, на этой неделе я совсем забегалась, подменяя на работе приболевшую подругу, а потому о требованиях магистра Истиана забыла совершенно. Стыдно признать, но если б не вопрос любопытствовавшего однокурсника, вспомнила бы я о данном задании только на паре, когда стало бы слишком поздно. Честно говоря,

я очень сомневалась, что и сейчас еще не было слишком поздно, чтобы подготовиться к утреннему занятию. По крайней мере, подготовиться на оценку «удовлетворительно», ведь к шестому курсу все студенты прекрасно знали – удовлетворить магистра Истиана бывало крайне затруднительно.

Лениво приподнявшись с бесполезной книги, не порадовавшей наличием каких-либо редких заклинаний, я удрученно покосилась на часы. Одиннадцать вечера. Еще в девять часов библиотека начала пустеть – посетители медленно расходились по домам, спустя какое-то время оставив меня в полном одиночестве.

Вытянутыми тенями возвышались стеллажи, мрачно наступая на отведенный читателям уголок. Такие места, состоявшие из трех или четырех столов, были разбросаны по всему залу библиотеки, что позволяло посетителям в случае необходимости знакомиться с выбранной литературой в уютном, уединенном закутке. Два соседних стола пустовали, а на моем была навалена куча просмотренных, но с разочарованием отвергнутых книг. Оранжевый огонек в глубине хрустальной чаши на тонкой ножке одиноко освещал небольшое пространство. За окнами царилась ночь, проливая в зал густую темноту, что набегала отовсюду и с каждым мгновением все более настойчиво пыталась потеснить единственный источник света. Узкие ряды книжных шкафов в разные стороны расходились от читального уголка, но уже через несколько шагов утопали в темноте, пугая своими беспроглядными глубинами. Усталость навевала неприятные ощущения, словно я просидела в книжных лабиринтах целую Вечность и теперь никогда не сумею найти дорогу к свободе. Нетерпение давно сменилось сильным утомлением и вялостью, оставив только одно желание – скорей погрузиться в сон, пусть даже прямо здесь, развалившись на неудобном деревянном стуле.

Целая секция была посвящена теме арэинов, однако во всем этом многообразии мне так и не удалось отыскать необходимой информации. Конечно, она где-то была! Но где именно? Как за оставшееся время просмотреть немалый объем представленного здесь материала? Как найти именно то, что нужно мне? Все книги полны стандартных заклинаний, составленных по определенным, давно известным принципам. Зачем Истиану потребовалось, чтобы мы нашли что-то другое, неординарное, если такие заклинания зачастую не работают или, что еще хуже, могут привести к непредсказуемым и весьма неприятным последствиям? Собственно, в этом заключалась вторая часть задания. Если сейчас нужно только представить данное заклинание и продемонстрировать

соответствующий ритуал, который сработает нестандартно и удивит магистра Истиана (ага, как же), то позднее необходимо будет провести собственное исследование и выявить причины (проще говоря, ошибки), повлекшие за собой те или иные результаты (или, скорее всего, их отсутствие).

Мы всем курсом недоумевали, за что нам такое наказание. Может, магистр хотел, чтобы его студенты прошли путь первых эвисов, когда-то пытавшихся найти способ подчинить себе арэйнов, но множество раз ошибавшихся, причем нередко с летальным исходом? Так все равно не получится – нам заранее известны принципы, по которым строятся правильные заклинания, поэтому не будет ни летальных исходов, ни долгих исследований. Даже практика никакая не понадобится – всего лишь немного времени, чтобы хорошенько вникнуть в заклинание и осмыслить его, а там и ошибка найдется без особых проблем.

Тяжело вздохнув, я пододвинула к себе очередную книгу и без должной надежды открыла ее. Что ж, еще пятьсот страниц, – и можно будет приниматься за следующий экземпляр в бесконечном списке.

Наверное, я задремала и потому упустила приближение постороннего, а вернее – посторонней, заметив светловолосую девушку в тот момент, когда она подошла вплотную к столу и с глухим хлопком бросила на него книгу. Я вздрогнула и подняла голову со страниц тома под скучным названием «Принципы и особенности подчинения огненных арэйнов», чтобы взглянуть на девушку-библиотекаря, дежурившую сегодня. Похоже, я действительно заснула, остановившись на середине данного пухлого (а потому достаточно мягкого) труда древнего исследователя. Книга, которая разбудила меня грохотом при встрече со столешницей, до сего момента лежала на вершине башни уже просмотренных мною великих произведений и, похоже, упала не сама – с помощью блондинки, взиравшей на меня с раздражением.

– Ты всю ночь здесь сидеть собралась? – спросила она недовольно, когда мой взгляд приобрел некоторую осмысленность. Как же хотелось снова уткнуться в пахнущие стариной пожелтевшие страницы и погрузиться в сон!

Считается, будто если заснуть на книге, можно очутиться в том времени или даже мире, которому она посвящена. Чем меня мог порадовать данный исследовательский том, я представляла себе плохо, но зато благодаря своей толщине он послужил весьма удобной подушкой для вспухшей от учебы головы.

– Если понадобится, то всю ночь, – самоотверженно сказала я. – Нужно к утру приготовить доклад. На пару магистра Истиана.

– Сочувствую, – отозвалась девушка, если не зная его лично, то наверняка слышавшая много жутких историй об этом преподавателе. Впрочем, взгляд библиотекаря ни капли не смягчился и продолжал меня недовольно сверлить. – Не могу оставить тебя здесь одну на ночь, а мне пора уходить. Поэтому хватит рассиживаться, собирайся.

– Закрой меня здесь до утра, никто и не узнает.

– Нельзя. Хватит препираться, я домой хочу, спать. И, в отличие от тебя, могу себе это позволить.

Я удрученно вздохнула, поднялась из-за стола. Действительно, никакого толку не будет, если, оставшись одна, я здесь просто засну. Мало того, что к паре не подготовлюсь, так еще не разогнусь потом и буду мучиться от боли в спине да в шее из-за долгого пребывания в неудобном положении. Может, взять с собой какую-нибудь книгу? Вдруг именно там обнаружу подходящую информацию?

– На какую тему доклад-то? – спросила девушка без особого интереса, наблюдая за тем, как я с растерянным видом перебираю одну книгу за другой, пытаюсь наудачу что-нибудь выбрать.

– Да заклинание нужно найти какое-нибудь нестандартное, – отмахнулась я отстраненно, продолжая свое безнадежное занятие. – По призыву арэинов, но чтобы обязательно необычным было.

– А мне как раз сегодня вернули одну книжку, – оживилась девушка, видимо, радуясь тому, что появился шанс отделаться от моего присутствия быстро. – Я ее как раз собиралась на место поставить. Возьми, вдруг пригодится.

Работница библиотеки протянула мне неприметную книгу. Пожав плечами, я послушно приняла ее, скользнув равнодушным взглядом по коричневой, значительно потрепанной обложке. Что ж, все равно собиралась взять какую-нибудь книгу домой, эта ничем не хуже любой другой, выбранной также наугад.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Не за что. А теперь поторопись, мне еще библиотеку закрывать.

Я не заставила долго себя уговаривать и, небрежно забросив книгу к себе в сумку, поспешила выйти из здания. Ночной воздух окатил прохладной волной, прочь отбросив путы сонливости. Ощувив прилив сил, я ускорила шаг, намереваясь как можно скорей добраться до дома. В этой части города всегда спокойно даже в столь позднее время, хорошо бы насладиться приятной прогулкой после утомительного вечера, но мне еще предстояло изучить книгу и отыскать в ней хоть что-нибудь подходящее, а потому расслабляться, к сожалению, было некогда.

Стройные фонарные столбы с оранжевыми магическими огоньками освещали улицу, отбрасывая блики на влажную после дождя мостовую. Разноцветные кирпичные домики, ровными рядами стоявшие по краям дороги, в этих огнях приобретали насыщенные, загадочные оттенки с плавными ободками теней. В некоторых домах еще горел свет, просачиваясь сквозь занавески, однако большинство окон хранило в себе такую же темноту, как и та, что царила снаружи.

По каменной брусчатке торопливо цокали невысокие каблучки коротких сапожек, разнося по безлюдной улице единственный громкий звук. Влажный осенний воздух, пропитанный легким, едва уловимым ароматом прелой листвы и подсохших ягод, нежно обволакивал меня, бодрящими дуновениями касался щек, ветром забирался под тонкую курточку и путал в ногах широкий подол юбки, словно пытался задержать, уговаривая растянуть прогулку. Но воскресшая надежда на более ли менее успешную подготовку к завтрашней паре подгоняла вперед. Немного поразмыслив, я пришла к выводу, что в книге, которая оказалась в моих руках, вполне могла обнаружиться нужная информация. Если сегодня кто-то вернул ее, выполнив домашнее задание, то, как минимум, одно подходящее заклинание там должно было быть! А если есть одно, то почему бы не быть и другому? На крайний случай, если вдруг удастся найти единственное подходящее заклинание, возьму его и сделаю вид, будто не знала, что им уже воспользовались.

Остановившись возле калитки, которая вела в принадлежащий нашей семье двор, пальцем нарисовала в воздухе перед замком необходимый знак, и дверца беззвучно отворилась. Я поспешила пересечь двор, довольствуясь светом

оставшихся за кованой оградой фонарей и видневшихся впереди окон – похоже, родители дожидались моего возвращения, ведь ничто больше не могло заставить их не ложиться спать до полвторого ночи. Обычно, задерживаясь допоздна, я предупреждала об этом, связываясь с семьей через специальный кристалл, однако сегодня забыла его дома. Денек выдался не из простых, и удача, судя по всему, отвлеклась на кого-то более интересного, нежели несчастная, замотавшаяся из-за сотни дел студентка.

Несмотря на то, что в окне гостиной горел свет, я воспользовалась собственным ключом. Толкнув входную дверь, тихонько вошла в прихожую, стараясь не шуметь и не тревожить родителей. Ох, чувствую, не придут они в восторг от моего позднего возвращения. Как бы за дверь обратно не выставили. Мечтая незаметной тенью просочиться к себе на второй этаж, я сняла куртку, повесила ее на свободный крючок и чуть не вздрогнула, услышав суровый голос.

– Явилась, – констатировала мама, выходя из гостиной мне навстречу. Все надежды на то, чтобы избежать разбирательства, рухнули в один миг.

– Конечно, явилась, – отозвалась я, наклоняясь к сапогам и скрывая лицо за упавшими на него прядями волос. – Мне не разрешили переночевать в библиотеке.

– В библиотеке? – удивленно, однако с не меньшим недовольством повторила мама.

– А где еще я могла быть? – спросила я раздраженно, то ли из-за обидного недоверия, то ли просто из-за усталости. Сняла с ног сапоги, выпрямилась и, откинув со лба челку, уверенно взглянула на маму. – К утру мне нужно приготовить очень важное задание. Потому и сидела в библиотеке так долго. Я не развлекалась, а была занята делом. Не надо сердиться.

– Ты должна была предупредить, – сказала она, скрестив на груди руки. – Если не взяла кристалл связи, то могла бы зайти домой и оставить записку. Я ведь волновалась.

– Да не было у меня времени! – воскликнула я, начиная терять терпение. Вспомнив о младшем братишке, вероятно, уже давно смотревшем в постели не первый сон, понизила голос и тихо добавила: – Каждая секунда на счету, в том

числе и эти, пока мы препираемся. Да, я забыла кристалл, заставила тебя нервничать, виновата. Теперь я могу идти к себе и продолжить заниматься?

- Можешь. Но впредь не веди себя столь безответственно. Радуйся, что отца сегодня на работу вызвали.

Какая глупость! Отец не стал бы ругаться.

- Кого-то убили? - поинтересовалась я, остановившись посреди гостиной, в которую протиснулась мимо продолжавшей стоять у порога матери.

- Ты же знаешь, мы не говорим о его работе. Но зачем еще на ночь глядя могут вызвать следователя?

- Да, действительно. Ладно, ты ложись спать - я еще долго посижу за этим несчастным докладом.

- Не занимайся всю ночь, нельзя настолько себя выматывать.

А вот это уже на издевательство похоже.

- Что поделать? Я ведь хочу выучиться.

Разговор опять свернул на неприятную тему. Я не стала дожидаться продолжения - взбежала вверх по лестнице на второй этаж и вошла в свою комнату. Отреагировав на условный знак - щелчок пальцев, - вспыхнули магические шары, озаряя внутреннее убранство помещения мягким рассеянным светом. Должность у папы были почетная, а значит, и хорошо оплачиваемая, однако жили мы вполне скромно, пусть и в спокойном, престижном районе.

Моя комната не отличалась особой роскошью. Небольшая, но уютная, она была выдержана в светлых бежевых и ореховых тонах, визуально ее увеличивавших. Напротив двери - широкое окно с плотными коричневыми занавесками, отливающими медью. Перед окном письменный стол, на котором разбросаны не убранные с прошлого раза тетради, на краю стоит чернильница с перьевой ручкой, а посередине - прозрачная чаша на ножке янтарного цвета с магическим огоньком. В правом углу - платяной шкаф, рядом вдоль стены - кровать с

красивым узорчатым изголовьем. У другой стены – туалетный столик с множеством ящичков для разнообразных мелочей, над ним – крупное овальное зеркало в изящной оправе цвета меди, а по обе стороны тянутся книжные полки. Почти весь пол покрыт бежевым ковриком с коротким, но мягким ворсом. На туалетном столике – еще одна лампа из янтарного стекла и в таком же стиле бра над кроватью. Быть может, слишком просто для дома одного из лучших королевских следователей, но никто из членов семьи никогда не стремился ни к вычурности, ни к излишней демонстрации богатства.

Усевшись за стол, я выгрузила книгу из сумки, пододвинула к себе тетрадь с чернильницей и попыталась настроиться на рабочий лад, чему существенно мешали мысли, вместе с раздражением возникшие в голове во время разговора. «Не перезанимайся, нельзя настолько себя выматывать». Как же! Если мама настолько беспокоится о моем здоровье, то почему бы не отменить эти глупые, несправедливые условия?

«Высшая школа магии явлений и арэинологии» – лучшее учебное заведение магии в нашем городе, а потому как живем мы неподалеку от столицы, где магии не обучают, то, пожалуй, и во всем королевстве. Принимают в высшую школу в возрасте одиннадцати-двенадцати лет любых желающих, магически одаренных детей, родители или родственники которых способны оплатить далеко не дешевое образование. Бывают исключения, когда оплата необязательна, правда, принятый подобным безвозмездным образом ученик должен быть выгоден самой школе, а то и королевству. Пять лет поступивших ребят обучают магии явлений, в той или иной степени свойственной всем людям. После этого большая часть студентов выпускается в качестве высоко (или не очень) квалифицированных магов, что зависит от достигнутых успехов на последних экзаменах, и лишь немногие остаются еще на два года обучения, поступая на факультет арэинологии. Здесь учатся только эвисы – люди, способные подчинять своей воле арэйнов. Именно эвисы являются тем исключением, обучение которых в связи с некоторыми обстоятельствами может стать бесплатным. Если б не это, я никогда бы не сумела осуществить свою заветную мечту и достигнуть желанной цели!

Мама не хотела, чтобы я изучала арэинологию. Она не хотела, чтобы я стала Заклинательницей арэйнов, и сделала все возможное, чтобы мне помешать. Когда первые пять лет обучения подошли к концу, скандалы превратились в единственный способ нашего общения и регулярно повторялись день ото дня. Конечно, быть простым магом почетно, кем и советовала мне стать мама, однако

мне хотелось большего, я всегда мечтала повелевать арэйнами! Разве может эвис отказаться от подобной возможности, если это у него в крови? Я спорила, злилась, обижалась, но мама твердо стояла на своем, продолжая повторять, что я не должна изучать арэйнологию и становиться Заклинательницей. Во время одной особо яростной ссоры мама заявила, что если я нарушу ее волю и продолжу обучение, она перестанет меня содержать и даже просто кормить. Конечно, деньги в нашу семью приносил отец, но с мамой обычно не спорил, а потому хватило одного слова, чтобы он лишил меня денег. А ведь отец не был настроен столь категорично против Заклинателей арэйнов и, как подобает нормальным людям, он их уважал.

Несмотря на все трудности, я все же поступила именно так, как считала нужным.

Пять лет обучения магии явлений показали, что я весьма способна, к тому же, старательна и усидчива. Немаловажную роль сыграл тот факт, что постепенно эвисов становилось все меньше, а потому ими не разбрасывались, их по-настоящему ценили. Обговорив непростую ситуацию с директором школы, я добилась разрешения обучаться бесплатно. С жизнеобеспечением было сложнее. Пришлось пойти на работу, чтобы не умереть с голоду в родном доме и в перспективе радовать себя новыми вещами – от письменных принадлежностей, необходимых во время учебы, до одежды, которая так легко и быстро приходит в негодность. Если установлением столь жестоких условий мама надеялась помешать мне изучать арэйнологию, то она серьезно просчиталась!

Работа официанткой в престижном ресторане и учеба в школе отнимали все свободное время, не оставляя свободных минут ни на развлечения, ни на простые прогулки с друзьями. Поначалу ребята удивлялись тому, как веселая, общительная девушка превратилась в вечно занятое, уставшее создание, но быстро привыкли и перестали меня куда-либо звать. А ведь прошел только месяц. С какой легкостью друзья могут вычеркнуть кого-то из списка своей компании, как быстро забывают, воспринимая твое отсутствие как нечто собой разумеющееся! Что же до новых связей в пределах образовавшейся с началом учебного года группы, то на их установление не было ни энергии, ни желания, ни возможностей.

Я тряхнула головой и решительно отогнала неприятные мысли, усилием воли погружаясь в изучение книги. Бесконечные строчки побежали перед глазами,

вызывая пока еще легкую, ненавязчивую головную боль. Спустя некоторое время вновь навалилась усталость, глаза начали слипаться. На краткий миг отключилось сознание, из-за чего пространство вдруг подозрительно качнулось из стороны в сторону, чем заставило вздрогнуть и вернуться обратно к бодрствованию. Вскоре, задремав в очередной раз и в последний момент избежав столкновения лбом со столешницей, я раздраженно вздохнула, поднялась из-за стола и открыла окно. Прохладный ночной воздух порывом ветра ворвался в комнату, на неопределенный срок помогая отогнать сонливость.

Вернувшись за стол, я обнаружила книгу раскрытой на неожиданном месте, явно не на том, где та была оставлена – это шаловливый ветер решил мне немного помочь, услужливо пролистав вперед несколько страниц. Ощущая себя слишком уставшей, я махнула рукой и принялась за чтение прямо на раскрытой странице. Через пару секунд внимательней взгляделась в заголовок, с трудом сдержав удивленное восклицание. Не может быть! Похоже, удача вновь ко мне повернулась лицом! Данное заклинание определенно соответствует требованиям магистра Истиана.

С довольной улыбкой я потянулась к чернильнице и заскрипела пером, переписывая необходимую информацию.

После двух часов сна я чувствовала себя, мягко говоря, странновато. Мозг работал заторможено и лениво, в голове было пусто, одновременно с тем возникали странные мысли, незаметно просачиваясь откуда-то извне и так же незаметно исчезая до того, как я успевала их осознать. Я приняла освежающий душ, переделалась. Особо не задумываясь, вытянула из гардероба черную кофту тонкой вязки с красными вплетениями и в дополнение к кофте – черные бриджи с декоративной красной шнуровкой по бокам штанин. Бриджи выбрала только потому, что они удобно заправлялись в высокие сапоги из черной блестящей кожи. Да, люблю я эти цвета, вместе отлично сочетающиеся и, к тому же, подходящие к моим волосам.

Завтракать не стала, опасаясь шумом разбудить родителей и попасться на запрещенном занятии – с некоторых пор, а именно с момента поступления на факультет арэйнологии, есть дома мне разрешалось только те продукты, которые я покупала сама на собственноручно заработанные деньги, а таких сегодня на кухне было не найти. В последнее время я пристрастилась питаться

прямо в школе, привлеченная сравнительно недорогими блюдами, однако на удивление вкусными.

Наскоро поправив прическу перед зеркалом в прихожей, надела куртку, закинула на плечо сумку и поспешила на улицу. Остывающее осеннее солнце еще не показалось из-за домов, скрываясь где-то у самого горизонта. Но небо уже окрасилось в светлые тона, выцветая из насыщенной синевы до нежно-голубых оттенков вперемешку с небрежными розоватыми мазками. Замерзший за ночь воздух завершил начатое душем дело и окончательно прогнал сонливость, если не возвращая переутомленному сознанию прежнюю ясность мыслей, то хотя бы наполняя тело необходимой энергией, чтобы дотянуть до перерыва между парами, когда можно будет позавтракать в школьной столовой.

– Инира, привет! – бодро окликнула подруга, выбегая из соседнего дома. Я чуть замедлила шаг, давая возможность меня догнать.

– Привет, Эйни, – отозвалась я с улыбкой.

Девушка откинула назад растрепавшиеся во время бега светло-голубые волосы и поравнялась со мной. Цвет ее волос – вовсе не результат смелого эксперимента и не попытка выделиться, а всего лишь отличительный знак любого эвиса Льда. Частичка живущей в ней стихии дает власть над ледяными арэйнами и столь своеобразно влияет на внешность, окрашивая волосы в голубой, так же как стихия огня делает меня обладательницей ярких красных волос.

Все эвисы делятся на три вида – по стихии, которой владеют, и пусть ни один из них не может ею управлять напрямую, зато он способен подчинить любого арэйна, принадлежащего той же стихии. Соответственно, существуют эвисы Огня, Льда и Молний. Разновидностей арэйнов намного больше, однако об остальных нам мало что известно, ведь они, в отличие от своих неудачливых собратьев, полностью свободны и на зов не являются.

– Ну как, приготовила заклинание, которое удивит магистра Истиана? – жизнерадостным тоном поинтересовалась подруга. С ней мы дружили с самого детства, так как жили по соседству и виделись почти каждый день, будь то встреча преднамеренная или совершенно случайная. Пожалуй, за последний месяц, с тех пор, как параллельно с учебой я стала работать, только с Эйни наши

отношения не претерпели сильных изменений. От соседки отдалиться намного труднее, даже если нет свободного времени. Встречи остались по-прежнему частыми, по пути от дома до школы и обратно мы успевали обсуждать все на свете, пусть моя жизнь в разы стала скучнее. Зато всегда было что послушать из рассказов подруги.

– Приготовила. И более того, надеюсь, что оно действительно удивит! Заклинание вообще странное, наверное, еще первые эвисы его писали. Совсем не соответствует известным правилам призыва. Но зато подходит под требования преподавателя.

Спокойная, тихая улочка вскоре осталась позади. Свернув за угол дома и тем самым покинув спальный район, мы оказались в оживленной части города, где, несмотря на раннее время, уже появлялись первые прохожие, торопливо и целеустремленно шагавшие по широким тротуарам, а по дорогам понукаемые кучерами лошади везли экипажи. Некоторые повозки, груженные разнообразным товаром, принадлежали торговцам и направлялись к главной площади, другие, богато и броско украшенные, определенно являлись собственностью местной знати. Второй по величине в королевстве, а также по численности населения, город медленно просыпался, наполняясь разноголосыми звуками – цокотом копыт по мостовой, выкриками приветствий между знакомыми, руганью споткнувшегося на ровном месте и едва не упавшего мужичка с тяжелой сумкой на плечах, веселым смехом компании студентов и прочим людским гомоном.

– Я сначала не могла понять, зачем делать из сегодняшнего занятия представление и собирать студентов всех трех групп, – тараторила подруга на ходу, – но потом, когда услышала рассказы ребят с седьмого курса, кое-что поняла. Представляешь, в прошлом году один студент захотел выделиться и первым среди однокурсников призвал арэйна. Для этого он воспользовался действующим заклинанием! А в качестве оправдания заявил, что подобного ведь точно никто не ожидал, и, выходит, задание он выполнил.

– У него действительно получилось? – заинтересовалась я.

– Ну... арэйн откликнулся. Правда, как оказалось, не зря нам даже через месяц не разрешают на практике применять действующие заклинания. Арэйн вышел из-под контроля, даже не подумав подчиниться этому выскочке, видимо, парень что-то все-таки напутал. Так вот, арэйн был огненным и чуть не сжег всю

аудиторию! Только благодаря хорошей реакции преподавателей его утихомирили до того момента, как кто-нибудь из студентов серьезно пострадал. Но, говорят, было весело!

- Потому я и оделась сегодня в бриджи, чтобы удобней было уклоняться от струй огня, осколков льда или ударов молний.

- Да-а, - озадаченно протянула Эйни. - А я как-то не подумала, в юбке убежать от арэйнов не очень удобно. Вдруг что-то пойдет не так?

- Сомневаюсь. У тебя заклинание действующее?

- Нет.

- Вот и отлично!

- Слушай, а ты уже придумала, как будешь день рождения отмечать? - ловко переключилась девушка на другую тему, желая, видимо, успеть обсудить как можно больше всего интересного, тем более что впереди показались высокие стены здания высшей школы. - Все-таки восемнадцать лет - знаменательная дата!

- Если удастся договориться с Нитой и она подменит меня на работе, то, пожалуй, можно будет после пар зайти в кафешку и немного посидеть. Или выехать за город, туда, где мы отмечали окончание пятого курса. - Озвучив свои пока еще не ясные планы, задумчиво добавила: - Хотя... если на следующий день пообещают очередную контрольную, то лучше все-таки отпраздновать в кафе.

С другой стороны, на кафе придется основательно потратиться, чтобы угостить всех приглашенных, а это будет недешево, особенно, если они вдруг начнут выбирать изысканные десерты. Подошли к концу последние сбережения, оставшиеся с тех прекрасных времен, когда родители давали мне деньги, ни в чем не отказывая. Всего месяц прошел, а накопленные деньги уже заканчиваются! Но исполнение восемнадцати лет и вместе с тем приход совершеннолетия, наверное, стоит того?

– Мы так давно все вместе не собирались, именно в твоей компании, – вздохнула подруга, однако, не успев загрустить, сразу оживилась: – Поэтому будет замечательно отпраздновать в любом месте, какое бы ты ни выбрала!

Жилые дома, мастерские, рестораны, магазинчики и прочие аккуратные красочные строения, ухоженный вид которых соответствовал высокому статусу одной из основных улиц города, наконец расступились, открывая взору прославленные стены Высшей школы магии явлений и арэйнологии. Если столица издавна славилась королевским дворцом, то наш город – наличием самого лучшего учебного заведения магии.

Мощное, основательное четырехэтажное здание простой прямоугольной формы из оранжевого камня, чуть отливающего на солнце искристыми вкраплениями ситрита, располагается прямо в центре опоясанного декоративным кованым заборчиком двора. Узорчатая калитка в приглашающем жесте распахнута. Мощная гладкими плитами дорожка уверенно струится внутрь к самому подножию нескольких широких ступеней, завершающихся небольшим портиком с четырьмя колоннами. Парадный вход в главное здание потрясает своим торжественным величием, что удивительно сочетается с исходящими от него ощущениями надежности и нерушимости. Настоящая крепость знаний, полностью отведенная под учебные аудитории для первых пяти курсов, где студенты без опаски могут применять любые заклинания, не опасаясь ничего разрушить.

С левого боку, расположенное перпендикулярно к главному корпусу, прилегает здание общежития. Более скромное, без вкраплений ситрита, оранжевое, но не менее надежное строение с пятью этажами. Как и центральное, отведено исключительно для учеников первых пяти курсов. Нам же нужно другое – то, что находится справа от главного корпуса, где мы, шестикурсники, те немногочисленные избранные, поступившие на факультет арэйнологии, начали учиться с началом этой осени. Высокая башня, впечатляющая величиной своего диаметра, раскрашена в три цвета. У самого основания – красный, примерно с середины начинается светло-голубой, и заканчивается все несколькими этажами фиолетового. Как не трудно догадаться, каждый цвет символизирует одну из трех стихий. В башне находятся и учебные аудитории, и комнаты общежития. Их много не требуется, ведь эвисов, к сожалению, с каждым годом становится все меньше. На нашем курсе, к примеру, насчитывается тридцать шесть студентов.

Огненных больше всего – пятнадцать человек. Тех, кто способен подчинить арэйнов Льда, – тринадцать, а Молний совсем мало – только восемь. По тому же «стихийному» принципу факультет делится на три кафедры, в каждой из которых по две группы – шестой курс и седьмой. Да, нас не слишком много, но именно поэтому, без лишней скромности, мы – элита.

Первая пара, в этот раз единая для всего шестого курса, в честь столь знаменательного события состоится примерно посередине башни, в аудитории ледяной кафедры. Просторный зал с высоким потолком и множеством кольцевых рядов стульев, ступенчато расположенных на разных уровнях и, как в амфитеатре, с наклоном уходящих вверх, встретил нас шумным гомоном. Небольшая компания из голубоволосых ребят приветственно махнула Эйни, подзывая сесть рядом. Подруга улыбнулась и помахала в ответ, тем временем обращаясь ко мне:

– Пойдем вместе? Все равно сегодня не важно разделение по группам.

– Пойдем, – легко согласилась я, оглядывая аудиторию. В отличие от Эйни, меня мои одноклассники присоединиться к своей компании не звали и даже не заметили моего появления. Как-то не сдружились мы с ними из-за постоянных отказов с моей стороны, когда кто-то предлагал пойти куда-нибудь в конце дня погулять.

Вскоре после того, как мы с подругой устроились на свободных местах, в аудиторию вошел магистр Истиан в сопровождении еще двух преподавателей. Один из них был мне неизвестен – преподавал, наверное, на кафедре Молний нечто специализированное, зато второй, если я правильно помнила, вел практические занятия по установлению контроля над арэйнами. Говорят, хороший психолог, а без знания психологии вряд ли возможно наладить отношения с подчиненным арэйном, ведь простого подчинения для продуктивного сотрудничества чаще всего бывает недостаточно.

– Смотрите-ка, сколько магистров собралось. Никак на веселый спектакль слетелись! – ехидно заметила девушка с нежными жемчужно-голубыми волосами, сидевшая справа от Эйни.

– Как стервятники на трупы, – с ухмылкой добавил ее сосед. Его пушистая, взъерошенная шевелюра насыщенно-яркого цвета даже по меркам ледяных

эвисов выглядела необычно и оттого во всей группе выделялась своей экзотичностью.

Истиан, не желая больше оттягивать, быстрым уверенным шагом вошел на трибуну, расположенную в центре аудитории, и громко в наступившей с появлением преподавателей тишине объявил о начале пары. Магистры, его сопровождающие, заняли места на первом ряду, почти полностью свободном от студентов, то ли по привычке, выработанной за годы учебы в стремлении оказаться как можно дальше от суровых преподавателей, то ли из соображений безопасности, после рассказов старшекурсников показавшихся не такими уж бессмысленными. Шум и разговоры стихли, зал погрузился в напряженное молчание, изредка, как стрелой, разрываемое вызовом на трибуну очередного студента для демонстрации приготовленного им заклинания.

Все началось довольно скучно. Откинувшись на жесткую спинку сиденья и расслабившись, насколько это возможно во время подобия практического занятия, я принялась наблюдать за выступлениями, не способными поразить даже меня, не говоря уже о преподавателях. Чаще всего выступления срывались в самом начале. Истиан бесцеремонно останавливал студентов и, с присущей ему снисходительной улыбкой заявляя, что знает это неинтересное, банальное заклинание, со скучающим видом отправлял их назад на свои места. Лишь одному счастливчику удалось продержаться дольше, и то лишь благодаря тому, что его заклинание действовало, однако пренебрегало таким важным правилом, как наложение уз подчинения, призванных обезопасить эвиса от гнева потревоженного арэйна. Сообразив, к чему все идет, Истиан таки дотянул до последнего, по причине, известной ему одному, и только перед совершением непоправимой ошибки заставил парня остановиться, строго потребовав, чтобы тот явился к нему в кабинет по окончании пары. Наверное, собирался провести воспитательную беседу.

Интересно, парень просто не понял, чем ему грозило использование заклинания, или настолько хотел выделиться, что предпочел рискнуть своей жизнью? Из размышлений меня выдернул чувствительный тычок под ребра:

– Тебя вызвали, Инира, – прошипела Эйни, с невинной улыбкой отвечая на устремленный к нам нетерпеливый взгляд преподавателя.

– Спасибо, иду! – воскликнула я, торопливо вскакивая со стула.

Поднимаясь на трибуну, открытую любопытным взорам всех присутствующих, я чувствовала, как разгорается внутри волнение. Никогда не любила публичных выступлений. Даже осознание того, что все необходимые действия и слова заклинания прекрасно запомнились, не помогало успокоиться. А вдруг из-за глупых переживаний сделаю что-то не так? С другой стороны, заклинание все равно не работает и, если оно достаточно редкое, то, вероятно, никто не заметит моего промаха.

Взяв с подставки белый мелок, я быстро набросала на гладком полу изображение странных линий, похожих на две руки, тонкими нитями сплетенные вместе. На их фоне расположился треугольник, в моем воображении ассоциировавшийся с крылом, и вкуче с несколькими неопознанными знаками все это было заключено в неровный овал, по форме больше похожий на каплю.

– Заклинание называется «Avenus». Как мы видим, символы не походят на обычную или даже необычную «клетку», – пояснила я, когда рисунок был закончен, а мел возвращен обратно на подставку.

Истиан задумчиво хмыкнул в кулак, ничем больше не проявив заинтересованности, однако мне хватило и этого маленького знака. Вдохновившись мелькнувшим в глазах преподавателя одобрением, я набрала в грудь побольше воздуха и принялась по памяти произносить заклинание.

Мы не изучали древний язык арэйнов, в настоящее время не используемый даже ими самими, а потому и преподаватели не знали его полностью, но определенные слова за время ознакомления с различными заклинаниями постепенно становились интуитивно понятными. Некоторые были знакомы и мне – этого оказалось достаточно, чтобы понять, что заклинание в действительности обращалось к силе стихии, сквозь нее дотягиваясь до арэйна. Далее шло установление связи, после чего по ней отправлялся сам зов, только в обход установленных правил был он не приказом, а просьбой. Арэйны не откликаются на просьбы, но даже если бы откликались, именно данное заклинание, создавая тонкую нить связи, однако не дергая за нее, не способно пронести арэйна сквозь пространство и помочь ему войти в наш мир. Преподаватели это поняли, а потому позволили завершить представление, в коем-то веке отличное от невозможно-скучных предыдущих выступлений.

Никогда раньше не доводилось мне призывать арэйна, не знала я, какими должны быть ощущения, однако все же заметила в происходящем нечто

странное.

Вступая в резонанс со словами заклинания, стихия колебалась вокруг, дрожала, бурлила, звенела. Разве не внутрь себя мы должны обращаться? Разве не из глубины души должен подниматься огонь, с помощью слов заклинания проливаясь в пространство верной дорогой? И, в конце концов, разве огонь должен быть таким ярко-синим с вкраплениями белых искр?!

Как снежный ком, ощущения нарастали во мне, бушуя пред внутренним взором невероятным водоворотом магии. В действительности же, видимой остальным, начертанный на полу белым мелом узор наливался синим свечением. Заподозрив что-то неладное, магистр Истиан вскинул руку и резким броском, вместе с коротким словом, сорвавшимся с губ, запустил в меня разрушением чар.

По всем правилам заклинание, неверно построенное еще составителем, не произнесенное до конца исполнителем и, к тому же, прерванное куда более опытным магом, нежели я сама, не должно было сработать. Но оно сработало. И тот, кто явился на зов, совершенно точно не был огненным арэйном.

Глава 2. О странных арэйнах и последствиях общения с ними

Он появился в искристом синем сиянии и, никому не давая опомниться, в то же мгновение очутился рядом со мной. Резкий бросок, с которым арэйн преодолел расстояние, застал меня врасплох. В ужасе я отшатнулась назад, но куда мне, до предела ошеломленной и растерянной, было сравниться со скоростью арэйна! В железной хватке сомкнув пальцы на моих плечах, он рывком притянул меня к себе и, заставляя уткнуться носом в распахнутый ворот белой рубашки, прижал к своей груди.

– Арэйн, отпусти ее! – встревоженно воскликнул магистр Истиан, разрывая охватившую зал тишину.

Ничего не понимая и по-прежнему пребывая в ужасе, грозящем перерасти в обморок, я попыталась вырваться из крепкой хватки, но арэйн лишь сильнее прижал меня к себе, пресекая больше похожие на конвульсии жалкие попытки

освободиться. Чуть склонившись к самому уху, он обнял меня и прошептал на удивление заботливым голосом:

- Не дергайся, глупая, я не дам тебя в обиду. Мы отсюда выберемся, обещаю.

От этих слов мое потрясение перешло в глубокую фазу шока, постепенно продвигающуюся к тому же обмороку, только теперь с другой стороны. Однако преподавателям, которые арэйна не слышали, его жест показался враждебным. Опасаясь, что меня собираются прямо здесь и сейчас покусать, а то и заживо съесть, кто-то осмелился рискнуть, запуская в арэйна атакующим заклинанием, но странная синяя вспышка без следа поглотила магию на полпути к нам.

- Отпусти, что ты делаешь? Меня не надо спасать, - пробормотала я, упорно отталкивая мужчину от себя. Пришел его черед удивляться, хватка ослабла, благодаря чему я сумела если не вырваться, то хотя бы развернуться в кольцо его рук лицом к аудитории, чтобы узреть произведенный нами ошеломительный эффект.

Три преподавателя стояли в боевых позах, готовые в любой момент продолжить атаку, и напряженно следили за каждым движением арэйна, по привычке продолжавшего удерживать меня. Студенты, затаив дыхание и вжавшись в стулья, сидели на своих местах, боясь лишний раз пошевелиться или привлечь к себе нежелательное внимание. Однако проявленную ими предосторожность явно пересиливало любопытство, которое прорывалось наружу огоньками восторженного ожидания в широко раскрытых глазах.

- Не надо? - растерянно переспросил арэйн.

- Они не причинят мне вреда, - выдавила я, совершенно ничего не понимая и оттого не зная, как себя нужно вести. - Пожалуйста, отпусти.

Вняв моим просьбам, мужчина разомкнул руки и выпустил меня на свободу. На всякий случай остерегаясь делать резкие движения, я плавно шагнула в сторону и повернулась к нему боком. В таком положении можно было наконец хорошенько рассмотреть виновника переполоха.

Белая рубашка, наполовину расстегнутая и немного сползшая с правого плеча, ненавязчиво намекала на то, что арэйна выдернули из его мира в самый

неподходящий момент, однако чем именно он занимался, оставалось только гадать. Черные брюки, в отличие от рубашки, выглядели вполне прилично, зато отсутствие обуви как таковой торчащими из-под штанин белыми носками в желтую полоску вносило в ситуацию некоторую ясность. Все сомнения окончательно рассеивались при виде ранее мною не замеченного красного отпечатка губной помады на шее арэйна. Ощувив смущение и жар вспыхнувшего на щеках румянца, я торопливо подняла глаза, заглядывая мужчине в лицо. Красивые, тонкие черты в сочетании с загорелой кожей производили двойное впечатление мужественности и в то же время какой-то хрупкости. Воздушные белые, с серебристым отливом волосы длиной до плеч и прекрасные крылья, ослепляющие искрами алмазных бликов, делали арэйна похожим на удивительное эфемерное создание, что явилось нам свыше. Правда, чуть размазанный отпечаток помады в виде аккуратных женских губок, о который невольно спотыкался взгляд, портил эту невинную картину, в моем представлении возвращая арэйна из бесплотных духов в ряды живых существ.

Удивление в серых глазах постепенно начало сменяться недовольством. Еще раз внимательным взглядом окинув присутствующих, арэйн оскалился в недоброй улыбке, показывая вмиг удлинившиеся острые клыки, и задумчивым голосом, в котором проскальзывало неприкрытое отвращение, как будто увлекательные поиски клада привели вдруг к неприятному открытию в виде кучки слизняков, проговорил:

– Эвисы... в том числе огненные. – Вновь посмотрел на меня, без враждебности и недовольства, просто желая понять. – Ты полукровка?

– Полукровка? – повторила я растерянно, чтобы хоть что-то сказать. У нас не существовало такого понятия. Эвисы – наделенные особыми способностями люди, несущие в себе каплю стихии, благодаря которой могут подчинять своей воле арэйнов, однако прежде всего это именно люди. Тогда о каких полукровках может идти речь?

Пока я раздумывала, весь зал напряженно молчал, застыв в страхе покачнуть едва установленное шаткое равновесие.

Всего лишь шаг отделяет меня от арэйна, и кто знает, что придет ему в голову спустя какую-то долю секунды, достаточную для того, чтобы преодолеть разделяющее нас расстояние. Одно неосторожное движение, малейшее проявление угрозы со стороны магов – и в попытке перестраховаться арэйн

может напасть на меня, самую доступную и беспомощную на данный момент жертву. Схватить, взять в заложницы, а то и убить. Неподвижны фигуры преподавателей, настороженно взирающих на нас и в мыслях просчитывающих возможные ходы наперед. Словно натянутые струны, готовые в любой момент со звоном лопнуть и сорваться в атаку, но жертвовать даже глупыми студентами они не привыкли, а потому предпринимать что-либо не спешили.

– Нет, я человек, просто мама у меня эвис, – так и не сумев понять арэйна, осторожно попыталась прояснить ситуацию.

– Ах, во-о-от как, – недобро и, пожалуй, даже зловеще протянул арэйн, сужая глаза. Хватило одного взгляда на его изменившееся лицо, чтобы понять, насколько неудачным оказался ответ. – Человек, значит. Эвис. И ты меня не звала – вызывала.

Последние слова он буквально выплевывал, окатывая меня такой волной ярости, какой не удостоился ни один присутствующий в аудитории преподаватель. На руках арэйна быстро разгоралось опасное синее свечение, зарождаясь где-то в центре ладоней, поднимаясь вверх по запястьям и дальше, до самых локтей. Медленными, осторожными шажками я пятилась назад, отступая от арэйна и мечтая оказаться где-нибудь на другом краю мира, а магистры наконец перешли в атаку. Беззвучными сгустками магии несколько заклинаний полетели в нашу сторону по кривой дуге, нацеленные таким образом, чтобы, не задев меня, проскользнуть мимо и угодить прямо в арэйна. Тот явно не горел желанием прыгать по залу в одних носках, а потому не стал уклоняться. Вскинул руки и резко стряхнул с них синюю дымку, двумя лучами устремившуюся навстречу заклинаниям магов. При встрече противоборствующих сил раздалась уже знакомые вспышки, как будто пространство разверзлось на миг, в глубины бездны утаскивая свою законную добычу. От боевых заклинаний не осталось и следа.

Не преминув воспользоваться подходящим моментом, я отскочила от арэйна и в рискованном прыжке упала на пол, но уже в проход между рядами. Быстро перекатилась и спряталась за стульями, тем самым позволив преподавателям действовать без опаски.

– Убирайтесь прочь! Все! – взревел арэйн, разжигая в руках знакомые огни из странной, непонятной магии, которую не удалось опознать ни мне, ни магистрам, судя по их растерянным, встревоженным лицам. – Принесите

предметы для создания портала в мой мир, и покиньте зал!

– Сейчас принесем, ты только спокойней, господин арэйн! – поспешно согласился Истиан. Оставив свою безопасность на попечение коллег, магистр развернулся к аудитории лицом и громко скомандовал: – Всем покинуть зал. Немедленно!

Пока я барахталась на полу, пытаюсь принять более удобное положение или хотя бы восстановить дыхание после жесткого падения, чья-то рука схватила меня за шиворот и, чуть встряхнув, поставила на ноги. Прозвучавший на ухо тихий шепот, больше похожий на шипение, помог определить в неизвестном магистра Истиана:

– Если ты сейчас же не покинешь зал, я прибью тебя сам, не дожидаясь действий арэйна.

Ноги тряслись и не желали слушаться, но, собрав в кулак всю свою волю, я стояла, почти не шатаясь, только чуть подрагивала, то ли от пережитого и еще не закончившегося ужаса, то ли после удара о пол. При виде меня, насильно вытащенной из-под прикрытия стульев, арэйн впал в еще большую ярость и на этот раз первым нанес удар. Он не целился в кого-то конкретного и синие сгустки бросал наугад, куда придется – в ряды стульев, в стены, в декоративные колонны. Повсюду сыпалась каменная крошка, взрывались стулья, щепками разлетаясь по залу, вспыхивали ответные заклинания магистров в небесмысленной попытке сдержать незнакомую магию. По какой-то причине блокировать удары арэйна у них получалось, пусть не полностью, но после неудавшейся их собственной атаки радовали даже эти скромные успехи.

Единым плотным потоком студенты в спешке покидали аудиторию, вместе с тем не забывая переговариваться между собой и восторгаться потрясающим событием. А башня в буквальном смысле сотрясалась, но благодаря пропитавшим ее заклинаниям стояла крепко и вряд ли могла рухнуть под действием одного разгневанного арэйна – куда большей опасности ее подвергали разрушительные эксперименты студентов. На негнущихся ногах, со спины подгоняемая магистром Истианом, я покидала зал в числе последних.

Как только мы оказались в коридоре, Истиан вскинул руку, запуская слабый магический заряд в почти готовое заклинание оповещения, ожидавшее того момента, когда последний штрих будет наложен, чтобы его активировать.

Загорелись ранее не видимые глазу руны, вспыхивая оранжевым на фоне темно-синей отделки стен, замигали яркими огнями, во все стороны разбрасывая тревожные блики. Прозвучал голос директора, когда-то вписанный в структуру заклинания: «Внимание, чрезвычайная ситуация! Всем студентам просьба покинуть здание». Поскольку за годы учебы все действия были не раз отрепетированы в самых различных обстоятельствах, начиная с неожиданных возгораний и заканчивая вырвавшимися из-под контроля смертоносными заклинаниями, все студенты давно знали, что следует делать при активации подобного оповещения.

Следуя немудреным инструкциям, я подскочила к ближайшему portalу и, дождавшись, когда он освободится, шагнула в арку, периодически вспыхивавшую голубоватым свечением. Эти арки, представлявшие собой каменные овальные перекрытия между двумя тонкими колоннами с витыми узорами, находились на каждом этаже в центре главного коридора и образовывали правильный восьмиугольник. Студенты подходили с внешней стороны к любой из арок, но не сталкивались в центре кольца, как могло бы показаться несведущему в магии человеку, а исчезали, чтобы, загадав номер, переместиться в соответствующий портал на нужном этаже башни.

Оказавшись на первом этаже, я поспешила к выходу из здания, где на широкой зеленой площадке перед университетом собралось уже немалое количество взбудораженных ребят. Неожиданно за спиной раздался взрыв и, сотрясая воздух, прокатился по земле глухой вибрацией. Я вздрогнула и оглянулась через плечо как раз вовремя, чтобы увидеть в разбитом окне нашей аудитории затихающую вспышку ударной волны – от нее осталось всего несколько синих искр, но и те быстро втянулись обратно.

– Инира! – завопила Эйни при виде меня. Подруга сорвалась со своего места и нетерпеливым вихрем бросилась навстречу, на ходу забрасывая вопросами: – Как у тебя получилось такое? Что это было?!

– Да я и сама ничего не понимаю, – растерянно пробормотала я, все еще пытаюсь прийти в себя после пережитого потрясения.

– Ты вызвала арэйна! Самого настоящего арэйна, только непонятного! Разве такие бывают? Синие вспышки... даже в книгах подобного не было! – восклицала Эйни, настойчиво дергая меня за локоть и тем самым увлекая вслед за собой в гущу толпы, где в нетерпении дожидались ее друзья.

Я отстраненно сопротивлялась и не сводила с окна нашей аудитории взгляда, постоянно оборачиваясь, а потому спотыкалась и задерживала продвижение еще больше. Однако теперь все было спокойно – ни вспышек, ни искр, ничего не выдавало недавнего буйства арэйна, а внутри у меня нарастала тревога. Пусть случайно, по какому-то удивительному стечению обстоятельств, но именно я вызвала этого арэйна. Что если кто-то из преподавателей пострадает? А что если пострадает сам арэйн? Ведь он наверняка не столь непобедим, как могло показаться вначале. Магистры – опытные маги, вряд ли им потребуется много времени, чтобы найти способ справиться с арэйном, а во время открытия прохода в родной мир он станет особо уязвимым.

– Эй, это ты вызвала арэйна? – остановил меня парень, преграждая дорогу. Короткий ежик фиолетовых волос свидетельствовал о его принадлежности к эвисам Молний. С презрительной усмешкой, не скрывая недовольства, он поинтересовался: – Захотела выпендриться?

Успевшая проскочить вперед Эйни, невольно выпустила мою руку и, сообразив вдруг, что осталась одна, затормозила где-то за спиной парня.

– Я не хотела, все вышло случайно, – пробормотала я, пытаюсь его обойти, но парень по-прежнему преграждал дорогу, каждый раз подаваясь в ту же сторону, куда и я. Наконец мне надоело. Да, я чувствовала себя виноватой и беспокоилась за последствия сложившейся ситуации, но если перед кем-то отчитываться, то явно не перед таким же студентом, как мы все, здесь присутствующие! Взяв себя в руки, я оторвала взгляд от груди эвиса, в которую из-за своего маленького роста упиралась глазами, и решительно сказала: – Если ты сейчас же меня не пропустишь, запущу в тебя заклинанием. Сегодня они у меня срабатывают на редкость оригинальным образом.

– А я ей помогу, – добавила подруга, вернувшись за мной. И, не переставая по пути сверлить парня враждебным взглядом, вновь взяла за руку.

– Какие смелые малолетки, – насмешливо восхитился эвис Молний.

– Да ладно, ты чего, Тэл! – воскликнул другой парень неподалеку от нас. Судя по всему, оба они были со старшего курса. – Вспомни, мы тоже устраивали нечто подобное! Пусть ребята развлекутся!

Нам с подругой освободили дорогу, и девушка с прежним рвением потащила меня к намеченной цели. Я же, не слишком активно переставляя ноги, снова погрузилась в свои мысли. Стоит отметить, что в произошедшем событии удивляло не только само появление арэйна, но и его поведение. Если учесть, что никакого подчинения на него я не накладывала, то он, как любой представитель расы арэйнов, должен был с ненавистью разорвать меня на кусочки. Однако он предложил свою помощь и, судя по всему, до неудачного признания, эвисом меня не считал. Но как бы иначе я могла его вызвать? «Не позвать – именно вызвать», – вдруг вспомнились странные слова арэйна, будто способные все объяснить. Как бы там ни было, арэйн хотел мне помочь и даже после того, как узнал во мне эвиса Огня, не сделал попытки убить, выплеснув ярость на подвернувшиеся под руку предметы. А я оставила его на растерзание преподавателям! Уж они-то не упустят возможности завладеть столь ценным экземпляром!

Ошеломленная собственной мыслью, я резко замерла и, ловко высвободив свой локоть из цепких пальчиков Эйни, бросилась обратно к башне. Нужно немедленно помочь арэйну!

– Инира, ты куда?! – удивленно окликнула подруга, но я не стала отвечать, опасаясь, что может быть уже слишком поздно.

Растолкав громко переговаривающихся студентов, я ворвалась в башню и подскочила к ближайшему порталу, однако в этот момент из бокового коридора вынырнул магистр Истиан и, заведя меня, грубо схватил за руку.

– Вот ты где! – обрадовался он с хищной улыбкой. – Тебя ждет директор школы.

– А как же арэйн?! – воскликнула я сопротивляясь.

– Нет уже арэйна, успокойся, – нетерпеливо отмахнулся магистр, утягивая меня вперед по коридору, в направлении кабинета директора.

– Как нет?! – опешила я, чувствуя, как внутри все обмирает.

– Вернулся он. В мир арэйнов.

Облегчение накрыло с головой. Больше не сопротивляясь, я позволила отвести себя к директору, который, как оказалось, дожидался только нашего появления, собрав в своем кабинете двух свидетелей происшествия и еще одного преподавателя – пожилого эвиса Огня. В такой компании, особенно зловещей в свете последних событий, я мгновенно почувствовала себя неудобно, однако отступить было некуда – бесцеремонно втолкнув меня в кабинет, Истиан захлопнул дверь за нашими спинами.

– Инира, – поприветствовал директор, сидевший за большим письменным столом прямо напротив меня. Насколько помнилось, звали его Айтландом и магическую степень он имел одну из самых высоких. О его титуле Властелина арэйнов среди студентов ходили легенды, однако, будь они правдивы, вряд ли этот мужчина сидел бы сейчас в какой-то школе, пусть даже на посту директора. Скорее всего, он просто был одним из лучших высших мастеров арэйнологии, тоже вполне достойных, чтобы о них слагали легенды.

Под скрещенными на мне внимательными взглядами всех присутствующих, я с трудом подавила вдруг возникшее настойчивое желание забиться под директорский стол, нервно сглотнула и, попытавшись взять себя в руки, негромко сказала:

– Здравствуйте.

Солнечный свет заливал кабинет, скользил по поверхности светлой мебели, отражался от хрустальных фигурок на полках и столешнице, из-за чего помещение казалось еще более просторным, чем было на самом деле. Вдоль стены стоял диван, занятый магистрами, которые присутствовали на паре. В углу рядом с входной дверью расположились два кресла с невысоким круглым столиком между ними. Одно из кресел пустовало, в другом сидел не знакомый мне огненный эвис. Полки на стенах и шкаф со стеклянными дверцами были уставлены не только книгами, коих здесь обнаружилось множество, но также и различными статуэтками из хрусталя в виде животных, странно ограненных шаров и прочих не поддающихся определению предметов.

Однако толком разглядеть окружающую обстановку мне никак не удавалось – от волнения перед глазами плясали яркие точки, а предметы слегка расплывались. Ох, не люблю я разговоры с выше стоящими лицами! Особенно, если у них есть повод для недовольства.

– Ты вздумала таким образом пошутить? – недобро прищурившись, спросил директор – молодой мужчина с широкими плечами и густыми фиолетовыми волосами. – Решила, будто это забавно?

– Нет! – возмущенно воскликнула я, и даже контуры предметов от столь наглого, несправедливого предположения резко пришли в норму, а непоседливые точки разом испарились. Услышать обвинение, пусть даже вполне ожидаемое, оказалось на удивление неприятно. Неужели за пять лет они не смогли узнать меня? Не поняли, что я не склонна к розыгрышам и всегда стараюсь делать именно то, что требуют преподаватели? Не то чтобы я не любила развлекаться, но именно пары, именно в столь важной деятельности, как изучение магии, считала неподходящими для шуток и простой невнимательности. Слишком сильно хотела стать Заклинательницей арэинов, а потому к учебе относилась со всей серьезностью, на которую только способна девушка в возрасте семнадцати лет. Хотя, стоит отметить, если кто-то из ребят устраивал во время занятий представление, все же не отказывала себе в возможности посмеяться и оценить хороший юмор, пусть зачастую жестокий и небезопасный для окружающих. Словом, я почувствовала себя несправедливо обиженной и поспешила опровергнуть любые подозрения: – Я не знала, что заклинание сработает, оно и не должно было сработать!

– Неужели? Ты не способна отличить действующее заклинание от недействующего? – неприятно удивился Айстланд, явно мне не поверив. – Чему вас учили весь этот месяц – разве не принципам построения правильных заклинаний?

– По всем известным правилам, оно в самом деле не должно было сработать, – неожиданно вмешался Истиан. – Я присутствовал там и тоже не сразу заметил, что заклинание вызывает магическую активность. А когда заметил, прервал его.

– Если бы ты прервал его, то полчаса назад не пришлось бы эвакуировать всех студентов, – заметил директор и дотошно уточнил: – Так прервал или только попытался прервать?

– Прервал, – упрямо повторил магистр Истиан. – Мои действия должны были остановить любое заклинание.

Оставшись без внимания к своей персоне, я попыталась успокоиться, стараясь медленным и глубоким дыханием уgomонить дрожащие ноги и руки. В конце концов, не съедят же меня заживо? Устроят выговор, попросят впредь не совершать подобных ошибок и выгонят из кабинета. По крайней мере, я на это искренне надеялась.

– Что же в таком случае произошло? Кто-нибудь может мне объяснить? – поинтересовался Айстланд, переводя взгляд с одного на другого.

Спустя пару минут напряженного молчания и растерянных переглядываний, незнакомый пожилой эвис Огня тихо кашлянул, прочищая горло, и неуверенно сказал:

– Есть у меня одно предположение. Почти невероятное, но, к сожалению, на данный момент единственное. Существуют заклинания, хорошо устойчивые к внешним помехам и, более того, к незначительным вмешательствам.

– Я бы не сказал, что мое вмешательство было незначительным, – скептически заметил магистр Истиан. – К тому же, насколько я понял, заклинание не было произнесено до конца. Инира?

– Да, я остановилась, как только заметила, что происходит нечто странное, – поспешно подтвердила я.

– Я же сказал, что предположение невероятное, но других объяснений у меня попросту нет, – равнодушно пожав плечами, сказал огненный эвис.

– Так, стоп, – прервал обсуждение Айстланд. – Особенности заклинания изучим позже, а пока, раз уж я вызвал сюда студентку, хотелось бы поговорить именно с ней. – С этими словами директор вновь обратил в мою сторону строгий, задумчивый взгляд.

Прежде чем меня продолжили отчитывать, я собрала с духом и, поборов смущение, задала никак не дававшие мне покоя вопросы, свалив их в одну кучу:

– А что за магию использовал арэйн? Какой стихией он владеет и почему пришел именно он, если я могу вызвать только огненного?

Айстланд явно заинтересовался и, поскольку сам на занятии не присутствовал, вопросительно взглянул на свидетелей происшествия. Судя по всему, преподаватели не успели ничего обсудить – директор позвал меня сразу же, как только арэйн покинул школу.

– Что ж, твое стремление к знаниям весьма похвально, – усмехнулся магистр Истиан. – Однако я не могу ответить на твой вопрос. Ни на один, как ни прискорбно это признать. Нам неизвестен этот вид арэйнов, и каким образом ты сумела его призвать, на данный момент остается загадкой. Думаю, нам стоит изучить заклинание, которое ты использовала, чтобы выяснить, что на самом деле произошло.

– Хорошо, я принесу вам книгу, – с готовностью откликнулась я.

– Да, как можно скорее, – кивнул магистр.

– И все же считаю необходимым обсудить вопрос о наказании Иниры, – напомнил о себе директор.

– За что?! – не успевшая повторно испугаться, удивилась я.

– Твоя неосторожность могла привести к серьезным последствиям.

– Но ведь никто не пострадал.

– И это определенно является смягчающим обстоятельством, однако подобное повториться не должно. Ты должна быть осторожней и более внимательно изучать заклинания, которые собираешься применить. Стоит отметить, что пострадала аудитория, в ней еще не скоро возобновятся занятия. Несколько соседних аудиторий также пострадали. Чтобы хорошо усвоить урок, тебе придется возместить причиненный арэйном материальный ущерб.

– Но у меня нет денег! – потрясенно воскликнула я, не веря собственным ушам. Наверное, он так шутит или просто пытается напугать, чтобы проучить нерадивую студентку.

– Я помню, – кивнул Айстланд и спокойно продолжил: – У тебя есть два варианта. Ты можешь отчислиться или в свободное время отработать на благо школы хотя бы часть суммы, необходимой для восстановления помещений.

С трудом подавив мученический стон, я сжала губы и заставила себя кивнуть.

– Теперь я могу идти?

– Да, ступай, – милостиво разрешил директор, даже не догадываясь о том, что творилось в моей душе из-за его наказания.

Я резко развернулась, попрощалась с преподавателями и поспешила покинуть кабинет, пока еще могла хоть как-то себя контролировать. Оказавшись в коридоре, не слишком аккуратно захлопнула за собой дверь и на мгновение прислонилась к стене, с закрытыми глазами откинув голову назад, чтобы опереться затылком о холодный камень.

Что же мне теперь делать? Что делать?.. Меня загнали в ловушку! Свободного от занятий и работы времени едва хватает на то, чтобы справиться с домашними заданиями, прочитать пару глав полезных книг и немного отдохнуть. Все деньги, которые умудряюсь заработать в небольшом ресторанчике, уходят на еду и мелкие потребности почти мгновенно, не задерживаясь в карманах надолго. Этого не хватит, чтобы возместить стоимость причиненного ущерба даже к концу седьмого года обучения. Значит, новоявленный долг придется отрабатывать непосредственно в школе. Но где в таком случае найти деньги, необходимые на жизнь, если на ресторан не останется времени? А если пропускать ради этого пары, так не проще ли сразу отчислиться?

Громкое восклицание из-за закрытых дверей кабинета директора привело меня в чувство. Встречаться с преподавателями по окончании их дискуссий совершенно не хотелось, поэтому пришлось поторопиться. Оттолкнувшись от стены, я быстрыми шагами направилась вперед по коридору к видневшимся невдалеке порталам. Хотелось напрямик мчаться домой, но там же есть было нечего, да и впереди ждали еще целых три пары! Несправедливо! За что мне такое наказание? Сами преподаватели не ожидали, что заклинание сработает – что в таком случае могла знать обыкновенная студентка, едва начавшая изучать арэйнологию? Нет, это выше моих сил!

Впервые за все годы учебы решив пропустить пары без уважительной причины, я отправилась в столовую, чтобы заказать себе поздний завтрак и немного подумать в спокойной обстановке. Прочные прямоугольные столы из темного дерева стояли в несколько рядов по всей длине помещения, вдоль них тянулись приземистые, не менее надежные скамейки. В воздухе под потолком висели оранжевые огоньки, отбрасывая блики на темно-коричневый пол и облицованные чуть более светлым деревом стены. Местами по дереву шла незатейливая резьба красных, фиолетовых или голубых оттенков, символизируя цвет той или иной кафедры. Большинство студентов вернулись в здание и теперь находились на занятиях, а потому просторный зал столовой оказался почти полностью пуст, если не считать пары человек за дальним столиком.

Омлет с ветчиной и булочка с повидлом не произвели должного эффекта и показались мне на удивление безвкусными, а виной тому послужил бушевавший в голове ворох мыслей. Еще вчера все было прекрасно – я отработала утреннюю смену, отучилась в школе и вечером засела в библиотеке, подготавливаясь к паре магистра Истиана. Пусть я устала, пусть почти не спала ночью, но я знала, чего ждать от нового дня, и придерживалась разработанного еще летом плана. Я все прекрасно просчитала, и, несмотря на созданные родителями условия, моя жизнь была если не простым, то хотя бы отлаженным механизмом, способным привести к желанному результату. А теперь? Как выкроить время из плотного графика на отработку долга или где взять деньги, достаточные для возмещения ущерба? Что ж, на данный момент я вижу единственный выход.

Расправившись с едой, я встала из-за стола, протянула руку, намереваясь поднять сумку с учебниками, и вдруг поняла, что ее со мной нет. Проклятье! Какого демона я сбегала из аудитории без своей сумки?! Так, спокойно. Раздраженно выдохнув сквозь зубы, я направилась к выходу из столовой. Хорошо хоть деньги на питание предпочитала носить в карманах одежды, но в потайном отделе сумки тоже имелась некоторая сумма на непредвиденные расходы, которую очень не хотелось потерять, не говоря уже о тетрадях, учебниках и письменных принадлежностях.

К счастью, впервые за последнюю неделю мне повезло – не пришлось самолично ползать среди пыли и обломков мебели в поисках оставленной в аудитории сумки. Меня даже внутрь не пустили. У входа уже столпились люди – пара преподавателей вперемешку со студентами, вызванными, судя по всему, для уборки мусора, что-то громко обсуждали, сопровождая разговор бурными жестами, и периодически заглядывали в разрушенную аудиторию. Мне

оставалось только объяснить проблему, после чего один из студентов – смешной лохматый парень, едва высунувшийся из аудитории с мешком каких-то обломков, нырнул обратно и спустя пару минут вновь выглянул из помещения, протягивая мне безобразный прямоугольный комок. Я долго вглядывалась в твердый серый панцирь из утрамбованной пыли и торчащих острыми иглами деревянных щепок, пытаюсь узнать в этом безобразии свою аккуратную сумочку. Наконец сообразив, что это действительно она, поблагодарила парня, взяла сумку, брезгливо поморщившись, и, держа на вытянутой руке заляпанный, слипшийся сверток, поспешила к порталам, а потом – и прочь из здания.

Уже на улице у меня вдруг закружилась голова. Сбившись с шага, я запнулась на ровном месте и едва не уткнулась носом в мостовую, однако в последний момент сумела вернуть равновесие. Сумка при этом выпала из руки, но каменная плитка, по которой за утро пришлось немало народу, была намного чище, а потому я даже не стала лишней раз расстраиваться. Пришлось некоторое время постоять на месте, дожидаясь, когда пройдет головокружение. Может, я умудрилась удариться при падении, спасаясь от гнева арэйна? Или сказался пережитый стресс?

Поднявшееся высоко над горизонтом солнце светило ярко и горячо, радуя прохожих теплыми деньками бабьего лета. Я бы тоже порадовалась – всегда любила теплую осень, когда деревья приобретают веселую карнавальную окраску, а воздух и земля еще не успевают промерзнуть, позволяя одеваться в по-прежнему легкую одежду, – однако сейчас чувствовала лишь глухое раздражение. Даже без куртки, зажатой в свободной руке, в вязаной черной кофте под лучами солнца стало неожиданно жарко. Лоб под длинной челкой взмок от пота, дыхание от быстрого шага сбилось, а голова опять начала кружиться – не так сильно, как в первый раз, но весьма ощутимо. Да что ж со мной такое?

Из-за недомогания до дома я добиралась чуть дольше обычного и существенно задержалась у калитки, прочертив в воздухе необходимый знак лишь со второй попытки. Оставив в прихожей обувь и сумку, которую проносить в комнату было бы настоящим кощунством, я неторопливым шагом прошла в гостиную.

– Почему ты так рано? – удивилась мама, заметив меня. Женщина сидела на ковре прямо посреди комнаты рядом с невысоким столиком, сделанным специально для того, чтобы невысокому четырехлетнему мальчику было удобно играть. Иртан, мой младший братишка, стоя конструировал из деревянных

брусьев разнообразной формы какое-то странное кривое сооружение, в его представлении, наверное, являвшееся настоящим замком.

– Инира, привет! – воскликнул братишка, на мгновение оторвавшись от своего увлекательного занятия.

Неподалеку от столика находился удобный широкий диван, но все почему-то предпочитали сидеть именно на полу, по центру застеленному пышным бежевым ковром. Остальная же часть пола, сделанная из дорогого медного дерева, была чуть темнее. Благодаря светло-янтарному цвету стен, просторное помещение казалось теплым и уютным. Мебели здесь было немного – помимо дивана с низким столиком под широкой лестницей, ведущей на второй этаж, стояли четыре кресла и торшер, а шкаф с книгами, сервант с разнообразными вещами, такими как декоративные хрустальные, стеклянные или фарфоровые вазочки и фигурки, наоборот, находились неподалеку от двери. Все остальное место оставалось свободным, поскольку закрывать мебелью окна, занимавшие сразу две стены – напротив входа в комнату и справа – было бы довольно странно.

– Привет, Иртан, – улыбнулась я. – А рано так получилось из-за... – я ненадолго замаялась, не имея никакого желания касаться темы арэйнов, но все-таки, понимая, что этого разговора не избежать, продолжила: – Из-за некоторого происшествия на паре.

– И какого же? – без особого энтузиазма спросила мама. Её красные, чуть вьющиеся волосы сегодня были заплетены в обыкновенную косу, создавая впечатление присмирившего на время огня. Синие глаза, лишь немного светлее моих, смотрели строго и внимательно, словно женщина заранее готовилась к неприятным новостям, что, впрочем, происходило каждый раз, стоило мне упомянуть арэйнов хоть словом.

Я дошла до ковра и, по обыкновению, проигнорировав диван, опустилась на мягкий пушистый ковер. Помедлив немного в нерешительности, подняла взгляд и со вздохом начала рассказывать:

– Сегодня мы проходили нестандартные заклинания вызова арэйнов, и мое совершенно случайно сработало. Правда, узы подчинения оно не накладывало и арэйн немножко... в общем, он не был доволен сложившейся ситуацией. Никто

не пострадал, а вот парочка аудиторий не в лучшем состоянии. Мне велели возместить материальный ущерб. – С каждым произнесенным словом строгое лицо мамы все больше мрачнело. Увидев, что она уже открывает рот, собираясь ответить, я поспешила добавить: – Догадываюсь, что ты можешь сказать, но, пожалуйста, выслушай меня! Во время занятий магией часто случаются всякие недоразумения, так что ничего особенного или страшного не произошло. Просто в качестве наказания нужно возместить причиненный ущерб... Ты знаешь, как дорого стоит обучение арэйнологии, а ведь вам с папой совершенно ничего не приходится платить! Да вы вообще больше не тратите на меня ни медяка! Ты же понимаешь, что для меня практически невозможно сейчас найти такие деньги. Пожалуйста, помогите заплатить.

– Значит, незапланированный вызов арэйна для тебя – всего лишь недоразумение? – недовольно сощурившись, уточнила мама. Странно, неужели деньги не волновали ее ни капли? Конечно, отец зарабатывал достаточно, и возмещение ущерба не сказалось бы на семейном бюджете никоим образом, да что уж говорить, мы без проблем могли оплатить сразу лет десять обучения, при этом не отказывая себе ни в чем, но мне казалось, что главной проблемой должна была стать именно сумма.

– Никто ведь не пострадал, – пожалв плечами, сказала я. – Даже арэйн.

– Не пострадал? Ты думаешь, это нормально – выдергивать арэйна из его жизни по поводу и без?

– Так вот что тебя волнует?! Мама, ты же сама знаешь, что эвисы не обижают арэйнов, существует кодекс обращения с арэйнами, который неукоснительно нужно соблюдать! И я бы никогда не сделала ничего плохого.

– А ты представь, если тебя кто-нибудь вызовет в другой мир и заставит выполнять его пожелания, – холодно сказала мама, продолжая сверлить меня недовольным, строгим взглядом. – Что бы ты почувствовала?

– Но ведь мы говорим об арэйне...

– Такое же живое и разумное существо, как любой человек. Другая раса, но разве это меняет суть дела?

– Мама, ну хватит! – воскликнула я, начиная терять терпение. – Мы уже столько раз говорили на эту тему, я выучила все твои доводы. И глупо каждый раз повторять одно и то же...

– Наверное, мне придется повторить тысячу раз, прежде чем ты наконец поймешь смысл моих слов.

Но я уже не слушала, продолжая свою пылкую речь:

– Эвисы созданы для того, чтобы управлять арэйнами. Я – эвис и не откажусь от своего наследия. А сейчас мы, вообще-то, обсуждали мою проблему! – Переведя дыхание и чуть помолчав, уже с мольбой в голосе попросила: – Пожалуйста, помоги. Не хочу, чтобы меня отчислили.

– Может, так будет намного лучше, – невозмутимо сказала мама, вызвав во мне очередную волну возмущения. – Пусть отчисляются.

– Неужели тебе настолько наплевать на мои желания?! – воскликнула я с отчаянием, вскакивая на ноги. Братишка, до того слишком занятый постройкой замка, чтобы обращать внимание на наш разговор, выронил из рук очередной кубик и с опаской отошел, оставляя между нами преграду в виде стола. У него не было причин бояться, ведь с ним мы всегда были ласковы, а к разговорам на повышенных тонах за последние пару месяцев Иртан уже привык, но мое резкое восклицание все же стало чересчур неожиданным. Я не хотела пугать братишку, однако плохо себя контролировала – слишком сильным оказалось напряжение всего дня, а теперь мама отказывалась помочь, лишая единственной надежды благополучно справиться с возникшей проблемой. – Если ты отказалась от своего наследия, это вовсе не значит, что и я должна идти против природы эвисов! Мама, неужели огонь не жжет тебя? Не причиняет неудобств, не находя выхода в заклинаниях? Ты хочешь, чтобы я так же страдала?

– Пойми, Инира, я вовсе не хочу, чтобы ты страдала, – устало потерев виски, проговорила мама. – Постепенно ты привыкнешь, огонь успокоится. Но только в том случае, если ты не зайдешь слишком далеко. Ни я, ни твой отец не будем помогать тебе идти против нашей же воли и становиться Заклинательницей арэйнов.

– Ты хотела сказать, против твоей воли? – зло спросила я. – Ведь только ты против! Папа тоже хотел, чтобы я добилась успеха.

– Ты уже стала настоящим магом и сможешь добиться успеха без помощи арэйнологии.

– Не хочу больше слушать этот бред! Если вы с папой мне не поможете... да хоть сутками работать буду в школе и там же ночевать, но не отчислюсь! А еда и сон... кому это вообще нужно?

Резко развернувшись, я поспешила к лестнице и преодолела все ступени в несколько длинных прыжков. Голова снова кружилась, лоб покрывался испариной, а сжатые в кулаки руки неприятно дрожали. Довели меня! Все! Сначала неожиданное и необъяснимое появление арэйна, потом наказание директора, разговор с мамой, которая не только не желает помочь, но и отказывается просто понять меня. Самый обычный недосып, в конце концов!

Только в своей комнате я начала немного успокаиваться. Улеглась на кровать поверх покрывала, прикрыла глаза. Нужно прийти в себя, ведь еще работать вечером. Да и не все потеряно. Возможно, стоит поговорить с отцом. Вдруг он согласится помочь, сохранив это в тайне? Он и так каждый раз смотрит с сочувствием на то, какой уставшей я прихожу из ресторана, а неделю назад тайком от мамы пронес в мою комнату целый мешок со сладостями. Точно, нужно было сразу идти к нему! На что я надеялась, рассказывая о своих проблемах маме? Она как с цепи срывается при любом упоминании арэйнов, а вернее – о возможности ими повелевать, от которой сама же отказалась, несмотря на желание стихии.

– Демон! – вскрикнула я, вдруг ощутив резкую боль. Как ни странно, заболели зубы. Такое ощущение, словно кто-то решил вырвать их прямо из челюсти и теперь, вцепившись твердой рукой, медленно, с наслаждением их выворачивал. Поспешно вскочив с кровати, я приблизилась к зеркалу и открыла рот, чтобы проверить, все ли зубы на месте, и чуть не завопила еще громче, подавившись собственным криком.

Да, зубы были на месте. Вот только клыки приобрели неожиданную, неестественную для человека длину, лишь каким-то чудом помещаясь во рту. Повертев головой, чтобы рассмотреть клыки под разными углами, я даже

неуверенно потрогала их пальцем, проверяя, не примерещилось ли мне и не растает ли жуткое видение от соприкосновения с реальностью. Увы, они оказались вполне материальными – тонкими, острыми.

Боже, откуда взялись такие длинные клыки, как у змееподобных такийцев или... арэйнов? Неожиданная мысль повергла меня в еще больший ужас. Арэйны ведь не могут быть заразными?! И теперь, после общения с одним из них, надеюсь, у меня не вырастут еще и крылья? Не то чтобы мне совсем уж не хотелось иметь крылья, но в таком случае меня же на кусочки порезать могут в попытке выяснить причину столь невероятной метаморфозы! Какие бредовые мысли в голову лезут...

Вдоволь насмотревшись на клыки, я сделала несколько неловких шагов назад и шлепнулась на кровать, бездумно возводя глаза к потолку. Может, меня хорошенько головой приложило при падении в аудитории и я до сих пор лежу без сознания между рядами стульев?..

А еще через пару минут десны безболезненно, но неприятно зачесались, и зубы пришли в норму, оставив меня в полнейшем недоумении.

Глава 3. О том, что иногда детские фантазии – вовсе не фантазии

Я возвращалась домой в прекрасном расположении духа. Ночь дышала свежестью и прохладой, а на душе было так легко, что казалось, будто еще немного, и я взлечу, поднимаясь высоко в бездонное небо, полное таинственных звезд. Оранжевые огни фонарей роняли на мостовую рассеянный свет, домики по краям дороги тонули в ночной темноте, словно скрываясь от постороннего взгляда под плотной черной вуалью. Стройные деревья, словно колья, пронзавшие пеструю ткань осеннего ковра, ловили отблески света, от чего прекрасные золотые листья, изящно сплетаясь с узорами теней, превращались в сказочные произведения искусства.

Сегодня был волшебный день, позволивший забыть обо всех проблемах и просто наслаждаться жизнью. День беззаботного смеха, веселья, безрассудства молодости и всевозможных радостей. День моего рождения!

Повторно получив отказ в помощи уже после разговора с папой, я приняла решение не отмечать свое восемнадцатилетие, чтобы добавить оставшиеся в запасе деньги к плате за устроенный арэйнном погром. Я никого не звала на празднование и даже не стала напоминать друзьям о столь знаменательном событии, всячески избегая подобных разговоров и старательно уклоняясь от расспросов любопытной Эйни. Каково же было мое удивление, когда по возвращении домой из школы в этот день я была встречена прямо в прихожей нашей семьей в полном составе и громким слаженным поздравлением:

- С днем рождения!

Иртан вышел вперед, не дожидаясь, когда я сниму верхнюю одежду, вручил подарок в большой на фоне маленького и худенького четырехлетнего мальчика коробке, перевязанной цветастой лентой.

- Это тебе, Инира! - торжественно провозгласил братишка, донельзя довольный собой. Большие карие глаза Иртана лучились такой радостью, как будто день рождения был именно у него и это ему предстояло принимать подарки в количестве, никак не меньшем десяти штук. Обычно растрепанные темно-русые волосы лежали непривычно аккуратно и почти не топорщились, за исключением разве что челки, проявившей чудеса упрямства.

Отец, маленькой копией которого был Иртан, в отличие от того, не озаботился укладкой и сейчас, с взъерошенными волосами, как никогда, походил на мальчишку. Так уж в нашей семье получилось - Иртан пошел в папу, не унаследовав от мамы огненную стихию, а я стала эвисом, как и она, заодно получив в наследство схожие черты лица и маленький рост вкупе с хрупкой фигурой.

При виде счастливых улыбок мое настроение дрогнуло и, покидая отметку усталого недовольства по поводу последних событий да несправедливости жизни в целом, начало стремительный подъем вверх. С ответной улыбкой приняв подарок, я поспешила развязать ленточку и заглянуть внутрь коробки, тем самым удовлетворяя свое любопытство и нетерпение младшего братишки, в ожидании моей реакции затаившего дыхание. Когда красочная упаковка была повержена, взору открылось ее содержимое - прекрасный шар, сантиметров пятнадцати в диаметре, из лунного камня удивительно нежного, молочного цвета переливался серо-голубой дымкой, где-то в туманных глубинах таинственно вспыхивая желтым огоньком.

Магический шар для общения с духами! Самый настоящий магический шар, позволяющий связываться с сущностями из тонких материй, не прибегая к помощи сложных, многоступенчатых ритуалов и заклинаний! Месяца четыре назад, заканчивая обучение магии явлений, я заинтересовалась подобной возможностью, упомянутой в одной из прочитанных для саморазвития и просто для удовольствия книг. Ритуалы требовали серьезных приготовлений, на которые в ту пору не хватило времени (подготовка к выпускным экзаменам – занятие не из легких!), а магический шар – вещь довольно редкая. По крайней мере, достать в нашем городе его оказалось весьма проблематично. Потом навалились другие заботы, и о своей маленькой мечте я как-то позабыла, вспомнив только сейчас при виде столь красивого и ценного подарка.

Дело даже не в дорогом материале, хотя и стоимость его не каждому по карману, но вот найти подходящий по размерам камень очень непросто, потому как необходимыми свойствами обладает только монолитный шар, величиной не меньше двенадцати сантиметров. Вообще такие магические камни, как, например, лунный, солнечный, имрит, аквамарин, хризолит, эвклаз и многие другие, имеют большую популярность среди покупателей любых сословий и профессий, поскольку даже в спокойном состоянии, без какого-либо магического воздействия со стороны владельца способны приносить пользу. В последнее время особое распространение приобрели разнообразные хрустальные поделки – не ради красоты, а вернее, не только ради нее, почти в каждой комнате нашего дома стояли маленькие фигурки из хрусталя, очищавшего разум от ненужных, суетных мыслей, увеличивавшего ясность мышления и повышавшего концентрацию. Пожалуй, именно благодаря свойству усиления концентрации, хрусталь считался одним из любимых камней магов – от них же он разошелся в широкие массы и теперь стал модной частью интерьера в доме или кабинете любого уважающего себя человека.

Полюбовавшись идеальной красотой лунного камня, я оторвала взгляд от подарка, положила его на скамейку рядом с распечатанной коробкой и с улыбкой поблагодарила:

– Спасибо большое! Даже как-то не ожидала, что вы помните до сих пор... – С этими словами я подскочила к родителям и, утянув за собой довольного братишку, в радостных объятиях стиснула свое семейство. Не ожидала я и того, что они устроят мне праздник – слишком напряженными в последнее время стали наши отношения, чему немало поспособствовала ситуация с возникшим перед школой долгом. Но, наверное, родители на то и родители, чтобы в столь

знаменательный день поздравлять свою дочь, несмотря на все трудности и разногласия.

– Конечно, мы не забыли, – улыбнулась мама. – Ты так заинтересовалась возможностью общаться с духами... Теперь можешь заняться этим в свое удовольствие и даже переквалифицироваться из обычного мага в Говорящего с духами.

Я хмыкнула, но промолчала. Оказалось, выбирая этот подарок, родители собирались не только порадовать меня, но также преследовали определенную цель – отвлечь мое внимание от арэинов. Спорить сейчас не хотелось, а потому, поочередно чмокнув каждого в щеку, я скинула наконец с себя уличную одежду и, подхватив на руки шар из лунного камня, радостными подпрыгиваниями устремилась к лестнице в гостиной.

– Стой, Инира, мы еще не все тебе сказали! – окликнула меня мама. – Через два часа в твоём любимом кафе «Сладкое волшебство» состоится празднование. В твою честь, между прочим.

– Что?! – удивленно воскликнула я, с трудом затормозив перед началом ступеней и едва не уронив при этом магический шар. К счастью, после краткого, но страшного для психики жонглирования выскользнувшим из рук подарком, мне удалось схватить его где-то на уровне своих коленей.

– Все хорошо? – спросил папа у меня из-за спины. При виде моих нервных манипуляций, он поспешил на помощь и теперь стоял рядом, но помочь все равно не успел, да это и не потребовалось. Сообразив, что ни подарок, ни мой лоб, которому угрожала встреча с чуть выдававшимися вперед перилами, не пострадали, папа улыбнулся и весело заметил: – Похоже, не зря вас в школе боевым искусствам учили. По крайней мере, координация у тебя в порядке.

– Да нет, похоже, все-таки зря, – изобразила я печальный вздох. – Получи я на этих занятиях пятерку, шар и ловить бы не пришлось. Так. – Я повернулась к маме. – А что там насчет праздника? Неужели вы кого-то пригласили? Родственников из Тамриса?

– Нет, не родственников – твоих друзей. Со списком помогла Эйни.

А дальше были сборы, в чем, приятно меня удивив, неожиданно приняла участие мама – она с нескрываемым удовольствием взялась за создание праздничной прически. Чаще всего я ходила с распущенными волосами или же заплетала их в простую косу, когда требовалось сделать так, чтобы они не мешались – например, на занятиях по владению мечом, на опасных практиках проведения ритуалов, во время генеральной уборки дома и так далее. В этот раз мама плела что-то затейливое, ловкими движениями, от которых я уже успела отвыкнуть, управляясь с длинными, слегка вьющимися прядями. Густым, мягким покрывалом волосы спускались до самой талии, открывая огромный простор для фантазии.

Расслабившись, я сидела на краю кровати с закрытыми глазами и наслаждалась возникшей между нами атмосферой тепла и уюта. Я словно вернулась во времени назад, когда не было ни ссор, ни разногласий – только забота, поддержка и понимание. Все, что было до того самого момента, как я твердо озвучила свое решение стать Заклинательницей арэйнов. Я и раньше не скрывала свои планы, но, пока училась на первых пяти курсах, эта перспектива казалась чем-то далеким и невероятным, ведь на факультет арэйнологии можно поступить лишь после того, как проучишься пять лет, получив степень мастера магии явлений. Только потом выпускник выбирает, хочет он остановиться на достигнутом, стать высшим мастером в магии явлений или же пойти другим путем и заняться арэйнологией. Стоит заметить, что эвисы всегда выбирают последнее, в то время как остальным из-за отсутствия необходимых способностей приходится довольствоваться магией явлений. Для меня, как и для всех остальных, выбор был очевиден, а вот для мамы – нет. Однако приводимые ею доводы не казались достаточно убедительными, а на любые слова каждый раз находились возражения.

Конечно, арэйны – такие же разумные существа, как люди, и лишать их личной жизни, вызывая для своих нужд, было бы нечестно, однако именно затем и существовал кодекс обращения с арэйнами, чтобы защищать их права. Ни одно заклинание не накладывало узы подчинения сроком дольше, чем на пять лет, да и накладывались они исключительно для того, чтобы обезопасить себя от недовольства арэйна, а также дать эвису гарантии выполнения его приказов. Что касается морали... Короли управляют странами, полководцы командуют войсками, работодатели дают задания подчиненным, обеспеченные господа приказывают слугам. Разве есть в этом что-то плохое? Эвис и арэйн всего лишь работают вместе, просто один вынужден подчиняться другому. Согласно древней легенде, сами боги даровали эвисам силу и власть, назвав подчинение арэйнов искуплением за то, что когда-то давно люди были их рабами. Память о

рабстве перед более сильной расой теперь сохранилась только в страшных легендах, а тьма времени, о котором в них рассказывалось, рассеялась с окончанием последней войны за свободу и обретением людьми божественного дара, ставшего началом истории эвисов.

Нет, доводы мамы не казались мне убедительными. Быть эвисом – это великая честь и великая судьба, освещенная желанием богов, и если существование богов находится под вопросом, а религиозной или верующей меня не назвать даже с большой натяжкой, то занимаемое эвисами место в обществе говорит о многом. Не зря мы рождены такими, не зря мы носим в себе частицу стихии, не зря мастера арэйнологии, простые и высшие, ценятся на вес золота, а человеку, достигшему уровня Властелина арэйнов, нет в магии равных.

– Мама, ты ведь чего-то не договариваешь. Что произошло, настолько значимое, чтобы ты изменила свое мнение и отказалась от наследия эвисов? – Наверное, я впервые в жизни задала правильный вопрос. Сколько слов было сказано о морали и справедливости, но еще ни разу наш разговор не заходил о том, что именно повлияло на отношение мамы. Когда-то и она мечтала стать Заклинательницей, когда-то она училась на факультете арэйнологии в той же школе, когда-то вызывала арэйнов, накладывая на них узы подчинения и через них даруя выход стихии огня, что жила внутри нее. Почему все изменилось, почему изменилась она?

Руки, заплетавшие мои волосы, на мгновение замерли, но спустя пару секунд напряженного молчания продолжили свое дело, а мама со странной грустью в голосе медленно проговорила:

– Ты права, кое-что произошло, что заставило меня изменить мнение и взглянуть на все иначе. Наверное, мне стоило рассказать об этом раньше. – Закрепив последнюю прядку, она вздохнула и жестом предложила мне подойти к висевшему напротив кровати зеркалу. – Мы поговорим, обязательно. Только сейчас тебе пора на праздник. Посмотри, что получилось.

Я поднялась с кровати и с интересом взглянула в зеркало на свое отражение. Не рыжие или коралловые, не багровые или бордовые, а ярко-красные, чистого, насыщенного, почти рубинового цвета волосы были заплетены в замысловатую высокую прическу, лишь несколько вьющихся локонов изящно спускались на шею. Прямая густая челка полностью закрывала лоб, почти достигая тонких линий бровей. Длинные черные ресницы, благодаря которым не требовалось

использовать ни туш, ни подводку, подчеркивали таинственную глубину темно-синих глаз, блестящих в ожидании праздничной ночи. Белая, фарфоровая кожа, плавные черты лица, пухлые, но аккуратные яркие губы, легкий румянец на щеках – все это смотрелось нежно, невинно и в то же время живо, нетерпеливо, будто стихия огня безудержно танцевала внутри, призывая к действиям, к движению в каждой секунде и в каждом мгновении. Все эвисы красивы, так что собственная внешность меня устраивала и зеркальным отражением я осталась довольна.

Праздничная блуза из легкой ткани ярко-фиолетового цвета с воротником хомутом, расширяющимися книзу рукавами, присборенными у запястий, и завышенным черным поясом, прекрасно смотрелась в сочетании с черной юбкой длиной чуть ниже колен, украшенной фиолетовыми рюшами вдоль подола. Фиолетовые бусины на концах шпилек в высокой прическе оказались удачным завершающим штрихом для такого наряда.

– Красавица, – улыбнулась мама, подтверждая мои мысли.

Вместе спустившись на первый этаж, мы обнаружили одетого в осенний плащ отца. Уже более ли менее причесанный, он торопливо, но внимательно собирался в прихожей, проверяя сумку на наличие необходимых вещей.

– Тим, ты куда-то уходишь? – удивилась мама.

– Да, только что пришло сообщение с работы, – кивнул отец, не отвлекаясь от своего занятия. – Нужно срочно ехать в столицу. – По окончании сборов, он поднял глаза и вдруг посмотрел на меня. Шагнув вперед, положил руки мне на плечи и серьезным голосом проговорил: – Инира, будь осторожна и попроси кого-нибудь проводить тебя до дома. Одна не ходи – чем больше компания, тем лучше.

– Что-то случилось?

– Да. Неделю назад было совершено убийство эвиса Льда, а теперь убит эвис Молний. Это произошло в столице, но все же, прошу, Инира, будь осторожней – эвисы далеко не беззащитны, чтобы погибать один за другим. Странная ситуация.

Жесткий и бескомпромиссный на работе, дома мой отец был совсем другим – мягким, чутким, заботливым, он искренне любил свою семью и баловал всех без исключения, а когда дело касалось его супруги, готов был выполнять любые ее прихоти.

– Не беспокойся, папа, со мной ничего не случится.

А затем было празднование в кафе, где подают только сладости, и выбор их огромен – пирожные, леденцы, карамель, шоколад, печенье, торты, засахаренные фрукты, сотни видов конфет, десерты и многое-многое другое. Собрались все мои прежние друзья – наша небольшая, но веселая компания, которой мне так не хватало, бывшие одноклассники и даже несколько малознакомых ребят из тех групп, что сформировались в начале этого учебного года на факультете арэйнологии. После кафе мы решили вспомнить былые времена и отправились на прогулку. Сначала планировали выйти за город, чтобы посидеть на некогда облюбованной полянке в редком перелеске и устроить пару развлекательных магических дуэлей, где противники используют не боевые заклинания, а соревнуются в каких-либо направлениях, например, кто сумеет создать более правдоподобную иллюзию. Однако чуть позже, обнаружив, что путь от кафе неблизкий, остановились на главной площади, за полночь оказавшейся совершенно безлюдной и потому пригодной для тех же забав. Ах, сколько магических фейерверков мы выпускали в небо, какие краски переплетали между собой, какие огни вспыхивали над нашими головами, в какие фигуры складывались цветастые искры!

Расходились мы глубокой ночью. Попрощавшись с Эйни, я не спешила возвращаться домой. Вместо того чтобы войти в соседний с подругой дом, свернула за угол, желая немного прогуляться и во всей полноте насладиться прекрасным ощущением счастья, что насквозь пронизывало меня и прохладный воздух вокруг. Сегодня я вновь получала от жизни удовольствие, вновь стала жизнерадостной, какой обычно бывала. Проблемы уже не казались столь страшными и неразрешимыми, я верила... нет – точно знала, что все будет хорошо. Ведь, в конце концов, что ни происходит, то к лучшему, и можно справиться с любыми трудностями, если умеешь по-настоящему радоваться жизни! Сегодня я об этом вспомнила и не собиралась больше забывать. Все-таки я никогда не умела унывать и грустить слишком долго.

К тому же, еще при виде магического шара из лунного камня меня посетила неплохая идея продать часть подарков, чтобы скопить немного денег, которые

можно было бы заплатить школе. Некоторые вещи было откровенно жаль, но остальными я твердо решила пожертвовать.

Запрокинув голову, посмотрела на небо, раскинула руки и со счастливой улыбкой закружилась. Выбившиеся из прически локоны пощекотали шею, поднявшийся от движения ветерок холодком скользнул по коже, играясь складками пышного подола. Радость бурлила, вибрировала внутри меня, хотелось петь и смеяться, однако пора было возвращаться домой, и я повернула назад. Спальный район тем и хорош, что здесь всегда спокойно – днем жизнь не кипит спешным потоком, а течет размеренно, неторопливо, по ночам совсем затихая.

Нарочито медленно шагая по безлюдной тихой улице, я не сразу заметила прислонившегося возле калитки к нашему забору высокого мужчину. Сначала приняла его за коллегу моего отца по работе, однако, поскольку в таком случае он вряд ли стал бы дожидаться здесь, плечом подпирая забор, отбросила свое предположение. Незнакомец следил за мной цепким, внимательным взглядом, от которого хотелось поежиться, и с моим приближением, оттолкнувшись от кованой ограды, неспешно выпрямился. В памяти промелькнули слова отцовского предупреждения, но мысль о двух убитых эвисах разных стихий, в комплект к которым для полного счастья как раз не хватало огня, вопреки здравому смыслу, не напугала. В подробности преступлений я не вдавалась, однако напасть на мага на пороге его собственного дома, защищенного не одним заклинанием, рискнул бы только сумасшедший, а посему бояться мне было нечего. О том, что незнакомец мог придерживаться другой точки зрения и мага во мне не опознать, я как-то не подумала.

Длинный широкий плащ, в ночной темноте казавшийся совсем черным, скрывал фигуру мужчины, делая ее неопределенно бесформенной. Пряди волос уходили под плащ, из-за чего невозможно становилось определить их длину, а цвет под рассеянным светом магических фонарей выглядел каким-то грязно-серым, непонятным, отталкивающим. Всматриваясь в его черты, которые с каждым мгновением становились все более знакомыми, я вдруг вспомнила, где уже видела этого мужчину, и от смешанного с озарением потрясения споткнулась на ровном месте. Ноги запутались между собой, инерция настойчиво потянула вперед, от чего, не сумев удержаться, я отправилась в короткий, но быстрый полет. Как ни странно, полет закончился еще раньше, чем предполагалось, и вовсе не встречей несчастного лица с мостовой – мужчина успел подхватить меня под локоть, в последний момент помогая устоять на ногах. Вернув себе

равновесие и убедившись, что теперь падение мне не грозит, я решительно выдернула руку из пальцев арэйна, а это был именно он, после чего резко отпрянула назад.

- Узнала? - наблюдая за моими манипуляциями, усмехнулся мужчина.

- Гихес... - выдохнула я. Нет, это слишком невероятно, чтобы быть правдой. Я смотрела на арэйна широко раскрытыми глазами и никак не могла поверить в происходящее, а внутри все нарастало потрясение, оно увеличивалось, увеличивалось с каждой секундой, уже с трудом помещаясь во мне.

- Значит, не забыла, - сделал вывод он.

- Я... я думала, ты мне приснился... - Голос охрип и сорвался на шепот. - Столько времени прошло...

Наша первая и единственная до сего момента встреча состоялась в далеком детстве, когда мне было всего лишь шесть лет. Я играла во дворе дома и сквозь крупные узоры кованой ограды вдруг увидела незнакомца, в упор смотревшего на меня. Тогда он был намного красивей. Голову скрывал капюшон, защищая мужчину от взглядов прохожих, которые легко могли опознать в нем арэйна, если бы только увидели черты его лица, неуловимо отличающиеся от человеческих, блестящие голубые глаза, выбившуюся из-под плотной ткани капюшона серебристую челку. Стояла такая же осень, как и сейчас, северный ветер часто приносил с собой холод, а потому никого не удивила одежда мужчины, совершенно обычная для путешественников этого времени года.

Я уже знала, кто такие арэйны, однако поняла, кто находится передо мной, лишь когда мужчина выпустил аккуратные коготки и, скользнув пальцами вдоль изящного завитка на заборе, с улыбкой поманил к себе. Зачарованная увиденным, я проворно поднялась на ноги и вприпрыжку подбежала к нему.

- Ты арэйн Льда? - любопытствовала я, во все глаза рассматривая удивительного незнакомца.

– Да, малышка, ты права, – ласково улыбнулся он и, чуть склонив голову, спросил: – Скажи, ты любишь сказки?

– Очень люблю!

– А тебе хотелось бы стать такой же, как героиня одной из твоих любимых сказок? Ты бы хотела сделать что-то особенное, совершить великий подвиг?

– Конечно, хочу! – загорелась я, приближаясь к решетке почти вплотную. Кто бы мог подумать – сказочное существо появилось в моей жизни, чтобы подарить настоящую сказку!

– Посмотри, – он вынул из кармана портрет, целиком уместившийся на раскрытой ладони, а я с трепетом протянула руку, желая прикоснуться к изображенному на нем молодому парню. Яркие голубые глаза доброжелательно улыбались, открытое лицо будто светилось, излучая мягкое тепло. Живая картинка завораживала, манила, приковывая взгляд и заставляя с трепетом биться нежное детское сердечко.

– Какой красивый, – восторженно выдохнула я.

– Он попал в беду, – проговорил арэйн, спрятав портрет обратно в карман. – Очень сильное заклинание сковало его и превратило в лед. Ты огненный эвис, малышка. Ты можешь спасти его, вернуть ему жизнь.

– Закован во льду? Нет-нет, он такой красивый и не должен погибнуть! – разволновалась я, на тот момент маленькая и наивная девочка, любящая сказки, а потому готовая поверить столь невероятным словам. – Что нужно сделать?

– Просто пообещай, что, когда я вернусь, ты пойдешь со мной и поможешь ему.

– Обещаю!

Арэйн ушел, оставив мне мечты о волшебном приключении и воспоминания, которые тускнели с каждым днем все сильнее, теряясь под ворохом новых впечатлений, пока не превратились в неясный отголосок на грани сна и яви. Постепенно мечты о невероятном и несбыточном отходили на задний план, а

моим вниманием все больше завладевало стремление стать Заклинательницей, ведь Заклинатели тоже способны совершать героические поступки и с помощью магии арэйнов делать мир лучше.

– Зачем ты пришел? – спросила я, настороженно глядя на арэйна. В душу начало закрадываться предчувствие чего-то нехорошего.

– Настало время выполнить обещание, – лаконично ответил Гихес, пронизывая меня внимательным взглядом, от которого сердце судорожно спотыкалось и с тревогой вновь пускалось вскачь.

Происходящее все больше напоминало чью-то неудачную шутку. Глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, я сжала руки в кулаки, собралась с силами и решительно сказала:

– Ты издеваешься надо мной? Двенадцать лет, ровно двенадцать лет назад ты пришел и пообещал сказку, взамен взяв с меня обещание однажды помочь. Я очень ждала. Год за годом ждала твоего возвращения, лелеяла в душе мысли об удивительном приключении, мечтала о том, что когда-нибудь совершу нечто невероятное, что смогу помочь прекрасному существу! – Слишком потрясенная появлением арэйна, я не испытывала ни робости, ни стеснения, а слова, на которые в другой момент я вряд ли бы осмелилась, сейчас давались легко: – Я хранила в памяти нашу встречу как волшебное таинство и никому никогда о ней не рассказывала. Я засыпала с мечтами о твоём возвращении. Но что было дальше? Время шло, а ты не появлялся. В конце концов, с возрастом, я решила, что это просто сон! Понимаешь? Просто сон, глупые грезы, плод воображения маленькой, романтичной девочки. Неужели ты думаешь, что теперь я сорвусь с места, забыв обо всем, чтобы отправиться не понятно куда и не понятно зачем? – Только закончив свою пылкую речь, я заметила, что все это время активно, лихорадочно жестикулировала, не в силах скрыть столько ярких, запутанных эмоций.

– Ты дала обещание, и ты его исполнишь, – спокойно проговорил Гихес, взирая на меня совершенно невозмутимо, как будто и вовсе не слышал моих слов или они просто не имели для него никакого значения, что больше походило на правду.

Я перевела дыхание и невесело усмехнулась:

– Обещание... которое для меня было лишь сном. Я выросла и перестала верить в глупые сказки, перестала ждать, нашла для себя цель, настоящую, достижимую. Теперь я учусь на факультете арэйнологии, – на этом слове в глазах Гихеса вспыхнул недобрый огонек, рука его невольно дернулась по направлению ко мне, но мужчина сумел удержаться, только губы плотно сжал. – Я не собираюсь бросать учебу сейчас, как минимум два года я не могу покинуть город.

Некоторое время он сверлил меня каким-то странным, пугающим взглядом, с одной стороны казавшимся пристальным и пронизывающим насквозь, а с другой – создавалось неприятное ощущение, будто Гихес меня просто не слушал, блуждая в собственных мыслях, и мысли эти явно от моего мнения не зависели.

– А придется, – обманчиво мягко проговорил арэйн.

– Почему сейчас? – спросила я, нет, не сдавшись – просто желая во всем разобраться. Соглашения на эту авантюру он от меня не дождется! Чтобы я да вдруг сорвалась неизвестно куда, ради какого-то сомнительного мероприятия оставив все дела, учебу и нерешенные проблемы? Слишком сильно хочу стать Заклинательницей арэйнов, а потому рисковать своей мечтой в угоду кому-либо я не стану. Разве можно ни с того ни с сего вдруг изменить свою жизнь столь кардинально, по одному только зову совершенно незнакомого арэйна?

– Потому что пришло время, – сказал Гихес, все так же пристально меня разглядывая. Чуть помолчав в раздумье, скрестил на груди руки, прислонился плечом к забору и продолжил: – Неужели ты думаешь, что могла быть полезной в шестилетнем возрасте? Ни в двенадцать, ни в пятнадцать лет ты бы не справилась с той задачей, которую сама возложила на себя, дав свое согласие. Я ждал твоего совершеннолетия. К тому же, несмотря на то, что получил твое обещание, похищать тебя из дома я не собирался. Я дам тебе пару дней на то, чтобы уладить дела со школой и предупредить родителей. С этого дня ты имеешь право принимать решения сама.

– И я имею право отказаться.

– Увы. Твое обещание не оставляет тебе выбора.

– Насколько помню, это было простое обещание, а магических клятв я не давала. Учитывая шестилетний возраст, я не обязана...

– Все поправимо, магическая клятва у нас впереди, – перебил меня Гихес. – Вернее, магический договор. Мы заключим магический договор.

Под его настойчивым взглядом, пронизывающим насквозь, мне стало неуютно. Как-то с опозданием почувствовалась ночная прохлада, от середины голени, где заканчивались сапоги, поднимавшаяся все выше по ногам. Дом был так близко, но калитка оставалась за спиной арэйна, а коснуться защитного поля, оплетавшего забор, я могла и не успеть. Стараясь не поддаваться страху, глубоко вдохнула и осторожно заметила:

– Магический договор – это серьезная вещь. Он заставляет обе стороны выполнять свои обязательства. Получается, ты хочешь что-то мне предложить?

– Конечно. – Губы арэйна растянулись в довольной улыбке. – Я готов предложить тебе деньги, достаточные, чтобы возместить ущерб, причиненный школе, и больше не работать до конца учебы. Согласись, в таком случае учиться станет намного легче.

– Но... откуда ты знаешь о моем долге перед школой? – поразила я. От этих слов арэйна нехорошее предчувствие только усилилось.

– Я наблюдал за тобой. Уже больше недели.

– А не слишком ли все удачно для тебя складывается? Я нуждаюсь в деньгах, и вот появляешься ты, готовый их предложить.

– Удачно – да, – согласился Гихес. Отстранившись от стены, он приблизился, чуть наклонился ко мне, заглядывая в глаза, и проникновенно поинтересовался: – Уж не хочешь ли ты обвинить меня во всех своих проблемах?

Я нервно сглотнула и отступила назад. Поведение арэйна начало пугать, недобрый огонек в его глазах ужасал, а угрожающий голос заставлял внутри что-то дрожать. В голову наперебой лезли различные заклинания, которые могли бы пригодиться, но на их произнесение требовалось время, даже если

всего лишь несколько секунд – Гихес двигался намного быстрее, расстояние же, разделявшее нас с арэйном, насчитывалось единственным шагом. С другой стороны, немного успокаивало предположение, что я нужна Гихесу и вреда он мне не причинит. Правда, только в том случае, если не найдет замену.

Собравшись с силами, я заставила себя спросить:

– Ты сказал, что специально ждал, когда я стану совершеннолетней. Не проще ли было найти кого-то другого? Почему именно я?

– Мне нужна именно ты... – Гихес сделал короткую паузу, после чего со зловещей улыбкой ответил: – Потому что ты наполовину арэйн.

Глава 4. О шкафах и пыльных в них скелетах. Словом, о тайнах

«Потому что ты наполовину арэйн», – слова звучали в моих мыслях снова и снова, но до сознания не доходили, гулким эхом, нарастая, они бились в голове, ставшей вдруг совершенно пустой. Это не могло быть правдой. Не могло! Моя мама – эвис, мой отец – обыкновенный человек, и родству с арэйнами здесь взяться неоткуда.

– Разве родители тебе не рассказывали? – неискренне удивился Гихес. – Что ж, вполне ожидаемо. Такое должно храниться втайне.

– Нет. – Я помотала головой, от чего волосы выбились из прически, несколькими прядями осыпавшись на плечи и спину. – Нет, – повторила я. – Ты что-то напутал.

– Я не ошибся, когда увидел тебя еще в детстве, – со снисходительной улыбкой заметил Гихес. – Но это не имеет значения. Неделю назад ты прошла проверку. Ты действительно наполовину арэйн.

– Что? Какую проверку?

– Нам предстоит до-о-олгий разговор, – многообещающе протянул Гихес. – Может,пустишь меня во двор, или так и будем стоять под забором?

Вперив в арэйна оценивающий взгляд, некоторое время я просто смотрела на него, но тот не подавал никаких признаков беспокойства или нетерпения. Даже если Гихес что-то задумал, мне этого определить не удалось. Наконец я кивнула:

- Впусти. Но учти, что наша территория хорошо охраняется.

Гихес на это ничего не ответил. Я обошла его, встала напротив калитки и, повернувшись так, чтобы арэйн не увидел начертанный мною в воздухе символ, открыла кованую дверцу. Ступив на узкую дорожку, выложенную каменной крошкой янтарного цвета, я не повела арэйна к дому, а направилась в глубь сада, где среди деревьев и кустов, ещё сохранивших часть золотистых одеяний, ютилась небольшая площадка с двумя скамьями и качелями. Хотелось поговорить с арэйном наедине, прежде чем устраивать разборательства с семьей по поводу возможных тайн, ведь на данный момент я была почти уверена в том, что в своих предположениях Гихес все-таки ошибся.

Указав арэйну на одну из скамеек, я дождалась, когда он присядет, и лишь после этого заняла место напротив, не желая находиться к мужчине слишком близко, несмотря на то, что ощущение родной атмосферы в знакомом с детства дворе немного успокаивало, даруя уверенность в собственной безопасности. Поскольку скрытая в переплетениях кустов площадка создавалась для детских игр, для ночных посиделок она предназначена не была и наличием фонарей не обладала. Желая видеть лицо собеседника, я прошептала короткое слово заклинания и выбросила в воздух маленький золотистый огонек, подобный тем, что использовались во всех светильниках, но менее стабильный – он должен был продержаться не больше часа, чего, как я надеялась, окажется достаточно для разговора с арэйном.

- Итак. - Чуть наклонившись вперед, я посмотрела мужчине в глаза. - Расскажи обо всем и по порядку.

- Хорошо, - кивнул Гихес. - Я не буду описывать сложные заклинания, позволившие отыскать тебя двенадцать лет назад, начну со своего нынешнего появления здесь. Я ждал, когда тебе исполнится восемнадцать, и за две недели до этого пришел в ваш мир. Конечно, я не сомневался в своем выборе, но все же требовалось узнать, к какому виду арэйнов ты принадлежишь по их линии крови. Подходящая ситуация довольно быстро представилась сама собой, когда вам задали найти необычное заклинание призыва арэйнов, а ты была слишком

занята, чтобы вспомнить о нем вовремя. Да, это я подстроил так, что нужная книга оказалась у тебя.

Благодарить арэйна за своевременную помощь в выполнении задания я не торопилась, вместо признательности испытал раздражение при воспоминании о последствиях столь щедрой помощи. Если уж выбирать между двойкой и сопутствующим позором перед тремя факультетами или серьезным денежным долгом, в отличие от первого варианта грозящим отчислением, то выбор был очевиден. Огромных усилий мне стоило сдержаться, чтобы не перебить рассказ оглашением своих претензий. О, я ему все выскажу, обязательно! Только чуть позже.

– Заклинание, которое привлекло твое внимание, не было призывом арэйна как таковым и в руках эвиса оказалось бы совершенно бесполезным. – Гихес вперил в меня пристальный взгляд и с каким-то мрачным удовольствием продолжил: – На самом деле, это заклинание доступно только арэйнам. Мы используем его в крайних случаях, когда необходима помощь сородичей. Собственно, просьбой о помощи оно и является. Ты наверняка заметила, что заклинание сработало, несмотря на плохие условия, а все потому, что оно рассчитано на разные ситуации, когда арэйн может не успеть произнести заклинание полностью, из-за спешки неправильно начертить символы, натолкнуться на противодействующую магию или ещё что-либо в том же ключе. Заклинание крайне устойчиво, оно работает, несмотря на все помехи, и позволяет позвать на помощь любого арэйна того же вида, что и зовущий. Огненный арэйн вызовет огненного, арэйн Льда откликнется на призыв арэйна Льда, и так далее.

– Но на мой призыв откликнулся не огненный арэйн, – выдохнула я, слишком потрясенная откровением Гихеса, чтобы до сих пор возмущаться по поводу его разрушительных методов.

– Конечно, – усмехнулся мужчина. – Огонь у тебя по линии эвисов, но кровь арэйнов делает подвластной другую стихию. Правда, здесь я разочарован – это тебе ничем не поможет и вряд ли даст какие-либо преимущества в нашем путешествии.

– Почему?

– Потому что ты арэйн Эфира.

Возможно, ответ Гихеса и должен был прояснить ситуацию, но лично мне эти слова мало о чем говорили, только ввели в еще более удивленное непонимание.

– Арэйны Эфира... из свободных, да? Я никогда о них не слышала.

– Свободные арэйны? – вдруг рассмеялся Гихес, однако чего в его смехе точно не было, так это веселья. – Боюсь, мы вкладываем в понятие свободных арэйнов разный смысл. Чему вас в школе учат? Историю вы не проходили?

– Проходили, – неловко пробормотала я.

Да, возможно, под термином «свободные арэйны» сами арэйны понимали нечто другое, а у нас он появился вместе с эвисами после окончания войны за свободу, как ни странно, за свободу для людей. То предание старины глубокой, которое не сохранилось в исторических источниках, оставшись в памяти современности лишь благодаря туманным легендам. Не найти сейчас достоверных описаний тех дней, когда люди были рабами арэйнов и жили в Арнаисе – мире, где правили арэйны. Однажды магические исследования арэйнов привели к открытию еще одного, параллельного мира, впоследствии получившего название Лиасс и ставшего официальной колонией разрозненных кхарриатов, а затем – Объединенной Империи. Часть людей продолжала жить в Арнаисе, остальные же, в своем большинстве, перебрались на Лиасс, ощущая там хотя бы толику свободы, какой не было при близком соседстве с арэйнами. Однако и такую жизнь трудно назвать хорошей, а потому наши далекие предки подняли восстание, благодаря огромному количеству единомышленников быстро переросшее в настоящую и кровопролитную войну за свободу. Именно в Лиассе люди освоили свою собственную магию, – ведь магия арэйнов была им недоступна, – что позволило сражаться если не на равных, то хотя бы обрести некоторые преимущества.

Здесь, пожалуй, стоит сделать отступление и для полноты картины рассмотреть некоторые особенности магии арэйнов. Что Арнаис, что Лиасс, оба мира наполнены энергиями различных стихий – огонь, лед, молнии, вода, земля и многие другие. Именно этой энергией с помощью заклинаний и в меньшей степени ритуалов оперируют арэйны, имеющие возможность управлять одной из стихий или несколькими в том случае, если их предки принадлежат разным видам. Присутствие в пространстве стихий обеспечивают Изначальные – легендарные существа, о которых и самим арэйнам не так много известно, а просвещением по данному вопросу людей, на тот момент бывших рабами, никто

из них, естественно, не озаботился. Главное, что является непреложной истиной (а со временем и проверенной, правда, если верить тем же легендам), пока есть Изначальный определенной стихии, энергия этой стихии в достаточном количестве присутствует и в наших мирах.

К сожалению, никто из людей теперь не скажет, как проходила война, но считается, будто сами Изначальные приняли нашу сторону, решив наказать арэйнов за превращение человека в бесправного раба. Три представителя этих божественных существ даровали людям свою стихию, наполнив человеческие тела или, скорее, души энергией стихий – так появились эвисы Огня, Льда и Молний. Изначальные имеют власть над арэйнами соответствующих стихий, благодаря обретенным стихиям и эвисы получили власть над арэйнами. Конечно, прошло много времени, прежде чем эвисы научились привязывать к себе арэйнов с помощью стихии, помогая себе заклинаниями для манипуляции энергией. История изобретения заклинаний – отдельная, не слишком веселая тема, полная проб и ошибок, в большинстве своем приводивших к гибели от рук разгневанных арэйнов, не желавших смириться с потерей свободы и под принуждением служить презренным людям. Но упорство и века экспериментов сделали свое дело – благодаря обретенной стихии эвисы научились подчинять себе арэйнов Огня, Льда и Молний. Таким образом, итогами войны стали переход Лиасса в полное владение людей, а также появление арэйнов, которые вынуждены были служить эвисам. Потому остальные и получили статус свободных – все те, кто принадлежал другим стихиям и по-прежнему оставался под покровительством Изначальных.

С тех пор прошло много времени, не одна тысяча лет, и жизнь вдали от арэйнов привела к тому, что о мире Арнаис мы имеем ничтожно мало сведений – только об арэйнах Огня, Льда и Молний, которых можем выдергивать сквозь пространство и притягивать к себе, вместе с тем опутывая их нитями подчинения. Потому неудивительно, что не все виды арэйнов людям известны. Кто знает, как они сейчас живут? Главное, что оставили нас в покое и, несмотря на жгучую ненависть к эвисам, отобравшим свободу некоторых видов арэйнов, предпочитают не появляться в Лиассе, опасаясь повторения событий последней войны между нашими расами и еще большего ухудшения положения дел.

– Значит, понимаешь, что это людей Лиасса нужно называть свободными, но никак не арэйнов, не зависящих от эвисов, – сказал Гихес с нотками раздражения в голосе. Чуть помолчал, успокаиваясь, и продолжил, разглядывая носки сапог, чтобы не смотреть на меня: – Арэйны Эфира – один из самых

малочисленных и скрытных видов. Живут отдельно, чужаков в свой кхарриат почти не пускают, поэтому учителя для овладения стихией Эфира я для тебя не найду.

– Стоп! – воскликнула я, ошеломленная столь быстрой сменой темы разговора. Я ведь еще толком не успела осознать новость о своей принадлежности к арэйнам, да что уж говорить – просто не верила в это! – Заклинание... им точно мог воспользоваться только арэйн?

– Да. Воспользоваться, чтобы призвать на помощь арэйна того же вида, – терпеливо подтвердил Гихес, но видно было, что терпение его подходило к концу.

Пожалуй, в этом действительно имеется некоторый смысл. Если вспомнить момент использования заклинания и сопоставить ранее непонятные детали с данными Гихесом объяснениями, то многое становится на свои места. Эвисы используют стихию, которая находится внутри них, чтобы призвать подходящего арэйна, не способного противиться зову своей же стихии. Однако слова заклинания обращались к энергии окружающего пространства, как и действуют все арэйны, не обладая стихией, но умея черпать магию извне. А стихия, пробудившаяся в ответ на мой призыв, не зря ощущалась синими и серебристыми искрами – она и не должна была быть огнем эвиса, это Эфир, такой же, как тот, что использовал и пришедший мне на помощь арэйн (по крайней мере, такую цель он полагал сначала, пока не разобрался в ситуации). Не зря арэйн Эфира посчитал меня полукровкой, попавшей в беду – если бы я была наполовину арэйном Огня, то вполне могла быть призвана огненными эвисами, от них-то арэйн и собирался меня спасти!

– Заклинание, обратившись к крови арэйнов, пробудило в тебе эту наследственность, потому ты могла заметить некоторые странности...

– Клыки? В тот день у меня появились клыки, но быстро исчезли и больше о себе не напоминали.

– Да, клыки. Вряд ли нечистокровный арэйн может иметь крылья или рога, однако клыки и когти удлинить ты сможешь, как все мы. Со временем кровь арэйнов пробудится полностью, ты уже сейчас ощущаешь мною, как арэйн, так что в Арнаисе тебе не придется беспокоиться о том, что кто-то примет тебя

за бесправного человека. Арэйны вступают в полную силу с совершеннолетием – это еще одна причина, по которой мне пришлось ждать твоих восемнадцати лет. Сама понимаешь, полукровки, как ты, – явление неизученное и почти невероятное, поэтому я не мог точно знать, сможешь ли ты воспользоваться заклинанием арэйнов до своего совершеннолетия. Арэйны-то могут, все-таки заклинание простое, специально созданное для помощи в крайних случаях, но ты – арэйн лишь наполовину. Я не хотел рисковать. Зато теперь твоя нечеловеческая кровь легко пробудилась.

– Все равно не понимаю, как это может быть, – отстраненно пробормотала я, пребывая в легком шоке от обилия удивительной информации. – Моя семья мне родная, точно не приемная.

Кто бы мог подумать, что я – огненный эвис, с детства мечтающий о том, чтобы стать Заклинателем и повелевать арэйнами, – на самом деле оказалась наполовину арэйном! Я хотела подчинять своей воле арэйнов, но сама принадлежу этой расе. Невероятно. Может, это насмешка судьбы? Эвис Огня и арэйн Эфира. Светлые боги, кто бы мог подумать!

– О том, как это получилось, спросишь у своей матери-эвиса, – холодно сказал Гихес. – А сейчас мне нужно твое согласие и подтверждение в виде магического договора.

– Ну знаешь! – возмутилась я, моментально выходя из ступора. – Такие решения в спешке не принимаются!

– Не я двенадцать лет назад бездумно дал обещание, – пожал плечами арэйн. – Зато мне теперь нужны гарантии. Время на решение проблем я тебе дам, но должен быть уверен, что спустя пару дней ты отправишься в Арнаис вместе со мной.

– Все равно мне нужно подумать, – упрямо сказала я.

– Соглашайся, Инира, – соблазнительно улыбнулся Гихес, поражая скоростью смены настроений. То он готов был терпеливо рассказывать, объяснять и уговаривать, то вдруг в его взгляде мелькало что-то жесткое, бескомпромиссное. – Что тебя здесь держит? Учеба? Возьмешь академический отпуск, вернешься в школу через год, если наше дело вдруг затянется надолго.

Зато по возвращении у тебя будут деньги, ты сможешь спокойно учиться и больше не работать, пока не получишь образование. А сейчас? Какая учеба, когда на тебе такой долг висит? Тебе даже есть не на что будет, если устроишься на отработку долга.

– Как все хорошо для тебя складывается, не правда ли? – начала я злиться, чувствуя, как меня вновь загоняют в угол, а это, стоит заметить, ощущение на редкость неприятное. – Пришел, пообещал деньги в тот момент, когда они больше всего нужны. Да что я говорю? Ты сам признался, что подкинул мне это заклинание!

– Я сделал, чтобы заклинание оказалось у тебя, исключительно для определения твоей стихии по линии арэйнов, – возразил Гихес, возвращаясь к твердому, холодному тону, что так пугал меня, вызывая бег мурашек по спине. – Не я заставил вашего директора придумать такое наказание. Деньги в награду я все равно собирался тебе предложить. К тому же... – арэйн немного помолчал, после чего уже более дружелюбно продолжил: – Возможно, после разговора с матерью ты захочешь найти своего настоящего отца. А где это сделать, как не в Арнаисе? Ты сможешь увидеть, как живут арэйны. Теперь, когда ты знаешь, что и сама наполовину арэйн, это должно тебя заинтересовать. И, в конце концов, подумай – когда еще тебе предложат посетить мир арэйнов и принять участие в увлекательном приключении?

– Хорошо, – сказала я, спустя несколько минут напряженного молчания. Мысли крутились в голове так быстро, что путались между собой, не позволяя толком осознать, прочувствовать ситуацию, к тому же усталость после бурного дня давала о себе знать, но доводы арэйна звучали вполне убедительно и привлекательно. Собравшись с силами, посмотрела мужчине в глаза и спокойно проговорила: – Я готова заключить магический договор, если меня устроит его формулировка.

– Устроит. Ты уже знаешь, что должна пообещать.

Гихес поднялся со скамьи, протянул мне руку и, дождавшись, когда я вложу в нее ладонь и тоже встану, принялся произносить заклинание магического договора. От наших рук посыпались голубоватые искорки стихии Льда и красные – Огня, постепенно окутывая неплотным, подрагивающим облаком сомкнутые ладони. Это люди в большинстве своем используют ритуалы, подкрепляя слова действиями или, как минимум, символами, а магия арэйнов иная – благодаря

стихиям, наверное, даже проще, зато значительно мощней. Человеческий договор еще можно попытаться разорвать – договор на магии арэйнов остается нерушимым.

– Выполняя обещание, я обязуюсь сделать все от меня зависящее, чтобы освободить от ледяных оков мужчину, которого двенадцать лет назад видела на портрете, показанном мне тобой, Гихес, – сказала я в нужный момент заключения договора, оставляя для себя лазейку, поскольку клясться в том, что обязательно сниму оковы, было чревато нехорошими последствиями. Ведь кто знает, в моих силах выполнить обещание или нет? Вдруг арэйн ошибся, и при всех моих стараниях это невозможно? Зная, что наказанием в несоблюдении договора может стать смерть, рисковать не хотелось.

Как только я замолчала, голубоватые искорки магии арэйна преобразовались в нити и прочно оплели наши руки вплоть до запястий.

– По выполнении твоей части договора, будь то успешное завершение задачи или нет, я обязуюсь выплатить тебе, Инира, триста золотых, – произнес Гихес, называя огромную сумму, достаточную не только для того, чтобы покрыть расходы на все, что он сегодня обещал, но также, как минимум, два учебных года жить шикарно, не прибегая к экономии.

Когда арэйн договорил, красные искорки огненной магии эвисов превратились в тонкие светящиеся нити, что плотно обвили наши сцепленные руки. Несколько завершающих слов заклинания, – и нити обоих цветов ярко вспыхнули, после вдруг разом погасли, бесследно растворяясь. Еще несколько секунд, невидимые, они ощущались на руках, а потом исчезли совсем.

Выпустив мою ладонь из пальцев, Гихес довольно улыбнулся:

– Отлично. Даю тебе два дня, чтобы уладить свои дела. Поговорить с родителями, с руководством школы, работодателем, с друзьями – с кем пожелаешь. Через два дня я вернусь за тобой, чтобы отправиться в мир арэйнов. К тому времени ты должна быть готова, можешь взять походную сумку с личными вещами. Всем остальным я тебя обеспечу. Ах да, разрешишь с тобой связаться по кристаллу? – И добавил ритуальную фразу, подтверждающую вопрос на языке заклинаний: – Natvir damis?

- Да, конечно, - растерянно кивнула я и подтвердила: - Noifis.

- До встречи.

Арэйн развернулся и уже собирался уходить, когда я, слишком потрясенная происходящим, с опозданием опомнилась:

- Гихес, постой! А как ты использовал магию? Ты связан с кем-то из эвисов Льда?

- Нет. - Мужчина оглянулся и с нескрываемым превосходством ответил: - Чуть позже могу рассказать, каким образом я этого добился, но можешь быть уверена, я совершенно свободен и даже больше - защищен от любых посягательств со стороны эвисов.

- Но это... этого не может быть... - прошептала я, глядя вслед удаляющемуся арэйну.

Он ушел, а я все так же стояла, вперив невидящий взгляд в силуэты деревьев, черные и какие-то нереальные под прикрытием ночной темноты. Все казалось таким удивительным, потусторонним, будто я, сама того не заметив, погрузилась в странный сон, пугающий своей непохожестью на обычный мир, сон, где царствуют другие законы, оживают чуждые создания и возникают незнакомые явления. Разве могут быть правдой слова Гихеса? Разве способен арэйн Льда противиться воле эвисов? А я? Разве я могу быть, пусть только наполовину, но все же арэйном?! Нужно обязательно в этом разобраться.

Пытаясь прийти в себя, я несколько раз моргнула, еще немного постояла в раздумье и, тряхнув головой, из-за чего прическа окончательно потеряла приличный вид, решительно направилась к дому. Повезло - мама не спала - она встретила меня в прихожей, окинула любопытным взглядом с ног до головы и, сочтя немного потрепанный вид доказательством удавшегося празднования, решила не делать по этому поводу замечаний, а вместо них с улыбкой поинтересовалась:

- Как прошло?

– Прошло? – переспросила я и педантично, с намеком на недосказанность, ответила: – Праздник прошел хорошо, даже замечательно...

Неторопливо избавилась от верхней одежды, старательно проигнорировала зеркало, опасаясь еще больше травмировать свою психику, получившую за сегодня и без того немалую нагрузку, приглашающе взглянула на маму и направилась в гостиную. Там, в полумраке, освещенном лишь несколькими ночниками, я опустилась на устланный ковром пол, для удобства скрестив ноги – благо, широкий подол юбки вполне позволял принять подобную позу. Мама вошла в комнату вслед за мной, ради разнообразия заняла редко используемый нами диван и с оживлением потребовала:

– Рассказывай!

Синие глаза нетерпеливо блестели, выдавая любопытство и придавая тридцатилетней женщине совсем юный вид. Наверное, от меня ждали увлекательной истории о том, как современная молодежь празднует дни рождения и почему ближе к полуночи над городом раздался впечатляющий грохот явно магического происхождения, однако обсуждать веселье сейчас не хотелось – были другие, намного более важные темы для разговора. Хорошо, что отец уехал в столицу, а значит, раньше следующего вечера вернуться не должен – не представляю, как бы в его присутствии я подняла подобную тему.

– А я надеялась... услышать твой рассказ, – медленно проговорила я, собираясь с мыслями. Немного помолчала, перебирая собственные пальцы, и, набравшись храбрости, резко выпалила: – Как так получилось, что я, оказывается, наполовину арэйн Эфира и только сейчас об этом узнала?

Любопытство на лице мамы быстро сменилось удивлением, которое, в свою очередь, переросло во что-то мрачное. Светлая кожа стала совсем белой, окончательно утратив неяркий румянец. Глаза потускнели, но спустя несколько секунд наполнились темной, угрюмой решимостью.

– Как раз сегодня я подумала о том, чтобы рассказать тебе эту историю, – неестественно спокойно ответила мама. – Только не ожидала, что ты узнаешь раньше. Откуда?

– Сначала твой рассказ.

– Хорошо. – Мама отвела глаза, вздохнула и бесцветным голосом начала: – Тогда мне было семнадцать лет, и к тому времени я уже прекрасно владела заклинаниями призыва арэйнов – сказывалось домашнее обучение. В нашей семье все были эвисами. Поэтому, возвращаясь домой из школы, где училась пока только магии явлений, я занималась арэйнологией вместе с родителями. Но это ты и сама знаешь. Однажды я решила призвать арэйна без подстраховки, когда осталась дома одна. Хотелось самой себе доказать, что я на многое способна. Выбрала простое заклинание, которое привязывает арэйна всего лишь на сутки. Конечно, все получилось – арэйн явился, я наложила на него узы подчинения и уже собиралась что-нибудь приказать или просто поговорить, как вдруг появился еще один арэйн. Невероятно красивый. Белоснежные волосы, отливающие серебром, невероятные стальные глаза. Нет, это не арэйн Льда, я сразу поняла, что он свободен. Он схватил меня и утянул за собой в какое-то странное синее пространство, от встречи с которым я потеряла сознание. Очнулась уже в Арнаисе. Не буду вдаваться в подробности, скажу только, что не стала заставлять огненного арэйна драться против этого незнакомца, который оказался арэйном Эфира. Я решила, что небольшое приключение мне не помешает. А закончилось оно... тобой. – Мамин голос стал грустным, в глазах, которые она подняла на меня, появился подозрительный блеск. – Мне пришлось уйти. Обстоятельства вынудили вернуться в наш мир, домой. Тиммас, он... всегда меня любил и был рад принять, несмотря ни на что. Мы поженились, потом появилась ты, Тим помогал, всячески поддерживал, когда мне было плохо, создавал все условия для понимающей, заботливой семьи, а главное, он полюбил тебя как родную. Со временем я смогла забыть прошлое и ответить ему взаимностью. Вот, в общем-то, и все.

– Значит, папа знал?.. – пытаюсь скрыть эмоции, задала я самый безопасный вопрос из тех, что вертелись в голове.

– Да.

Я опустила глаза, закусила губу. Выходит, это правда. Я на самом деле наполовину арэйн. Нет ничего удивительного в том, что мама изменила свое отношение к арэйнам – ведь она влюбилась в одного из них, да что уж говорить, ее собственная дочь тоже арэйн! Сжав кулаки, я резко вскинула голову, встречаясь с мамой взглядом, и, не скрывая обиды, воскликнула:

– Почему вы решили сохранить это втайне?! Почему не рассказали мне правду?! Я имела право знать!

– Ты не понимаешь, – тяжело вздохнула мама, даже и не думая меня одергивать за неподобающий тон. – Это знание опасно. О скольких потомках арэйна и человека ты слышала? Сколько подобных случаев ты можешь назвать?

– Ни одного...

– Правильно, ни одного. Люди Лиасса, за исключением эвисов, с арэйнами не контактируют, да и эвисы – только в деловых целях, чтобы использовать арэйнов как своих слуг. Сами арэйны к тем людям, которые до сих пор живут в их мире, относятся... впрочем, ты знаешь, нет смысла повторять. В итоге появление полукровок становится практически невозможным. А теперь подумай – что будет, если кто-то узнает о тебе?

Я задумалась. Представила. Содрогнулась.

– Запрут в лаборатории?

– Да, им захочется тебя изучить. Не знаю насчет арэйнов, но люди – точно. Поэтому я не рассказывала. Просто боялась. За тебя боялась, Инира.

Возмущение с обидой не утихло, однако теперь к этим чувствам примешалась толика страха. Да, причина казалась убедительной и логичной, но во мне бурлило столько эмоций, что хотелось кричать, спорить, возражать! Наконец отыскав в лихорадочном мельтешении мыслей подходящий для возмущения повод, вскочила на ноги и яростно заговорила, постепенно срываясь на крик:

– Сегодня ты сказала, что, наверное, пришло время мне узнать об этом. Почему только сейчас? Неужели ты думала, будто в пятнадцать лет я была такой идиоткой, что не сохранила бы тайну?! Стала бы всем подряд и на каждом шагу болтать о своем происхождении?! Ты посчитала меня недостаточно сознательной?!

– Инира, успокойся, – устало сказала мама, на мгновение прикрывая глаза. – Главное, что я рассказала тебе сейчас, а ты обещала рассказать, откуда узнала о

своём родстве с арэйнами.

– А я еще не закончила расспрашивать, – нагло заявила я. – Например, мне очень интересно, какие обстоятельства заставили тебя бросить отца. Моего настоящего отца, арэйна Эфира.

– Вот этого тебе лучше не знать, – резко посуровев, сказала мама. – Как и его самого.

– Ты не можешь мне запретить. Тем более... я заключила сделку с арэйном.

– Что ты сделала? – поразилась мама.

– Очень странный арэйн Льда, который каким-то образом понял, что я наполовину арэйн, причем понял он это сам, поскольку к Эфиру никакого отношения не имеет. – Теперь я старалась говорить спокойно, без особых эмоций, будто речь шла о погоде или обыкновенных планах на завтра. О планах я тоже сказать собиралась, вот только были они отнюдь не обыкновенными. Для поддержания спокойного образа даже присела обратно на ковер. – Выдавать мою тайну он не собирается, потому что нуждается в моей помощи. Для надежности мы заключили магический контракт – используя магию огня, я помогу ему справиться с заклинанием льда, а он заплатит мне за это триста золотых.

– Триста золотых? За снятие заклинания? Да ты с ума сошла! – ахнула мама.

– Наверное, он богат, если ему не жалко столько денег за небольшую услугу, – пожалала я плечами. – Но вообще тем самым я спасу еще одного... наверное, все-таки арэйна. – Я вдруг поняла, что до сих пор не задавалась вопросом, кто же тот парень, однажды виденный мною на миниатюрном портрете. Поразмыслив, кивнула собственным мыслям: – Такими красивыми могут быть только арэйны или эвисы, да. Может, этот арэйн ему слишком дорог, потому и денег мой новый знакомый не жалеет. А мне деньги сейчас очень нужны, я ведь не хочу бросать учебу.

Сказала и задумалась – а так ли это на самом деле? Хочу ли я продолжить изучение арэйнологии после всего, что узнала? Имею ли я право подчинять арэйнов, если и сама являюсь представительницей этой расы, пусть даже

другого, не потерявшего свободу вида? С другой стороны, и люди служат людям – что изменилось из-за выяснившегося родства с арэйнами? Я очень долго стремилась стать Заклинательницей арэйнов, вряд ли стоит отказываться от цели теперь, когда ее достижение так близко. Вот ненадолго отложить – это можно.

– Магический контракт, – задумчиво повторила мама, стараясь сохранить самообладание. Судя по напряженному выражению лица – держалась она из последних сил. – Значит, договоренность отменить не получится. Но ты хотя бы можешь рассказать мне подробней? Кого ты собралась освободить от ледяного заклинания? Где он находится? Что именно от тебя требуется? Как долго твое отсутствие продлится?

Сказать, что я почувствовала себя несколько обманутой, да к тому же просто идиоткой – значит ничего не сказать. Конечно, выпытывать мельчайшие подробности касательно моих предполагаемых действий было не ко времени, но, прежде чем заключать магический договор, выяснить основные моменты все-таки стоило. Однако наш разговор с Гихесом каким-то образом постоянно сворачивал в другую сторону, несомненно, тоже важную, но с чисто практической точки зрения, к сожалению, малополезную. В итоге я даже отдаленно не смогла представить, чего теперь ждать через два дня с возвращением арэйна.

– Не думаю, что мне придется освободить какого-то злодея, – сказала я, осторожно подбирая слова. За неимением достаточной информации это было непросто. – Обычный арэйн, судя по виду, ледяной. Чья-нибудь несчастная, заколдованная жертва. Находится он в Арнаисе. А как долго все это продлится... похоже, есть возможность вернуться быстро, настолько, что не придется брать академический отпуск.

– При желании, наверстать упущенное можно и после месяца отсутствия. Вот два месяца – уже вряд ли, – проговорила мама, что-то подсчитывая в уме. Чуть подумала, недобро сузила глаза и с угрозой уточнила: – Хочешь сказать, что ты будешь пропадать, темные боги знают где, целый месяц?!

– Не знаю. Как получится.

– То есть подробности узнать ты не удосужилась?

– А у меня мысли о другом были! – начиная раздражаться, воскликнула я. – О том, что мне ввали всю мою жизнь! О том, что я не знала своего настоящего отца!

– И не узнаешь, – холодно сказала мама, для убедительности строгим жестом скрестив на груди руки.

Решив, что впечатлений с меня на сегодня хватит, я встала на ноги, оправила помявшуюся юбку и направилась к лестнице, по пути пробормотав еле слышно:

– Это мы еще посмотрим...

Гихес был прав и сделал удачную ставку. Убедившись в существовании арэйна Эфира, оказавшегося моим отцом, я твердо решила его найти, хотя бы ради того, чтобы просто увидеть, узнать, каков на самом деле он, мой отец. А это было осуществимо только в Арнаисе – в нашем мире свободные арэйны почти никогда не появлялись. И надо бы осторожней быть в своих словах – как выяснилось, не отягощенные служением эвисам арэйны не любят, если их называют свободными. Жаль, до психологии арэйнов мы на занятиях еще не дошли, а без этого курса мои знания по данному вопросу, почерпнутые из прочитанных по собственной инициативе книг, слишком скудны. По крайней мере, в условиях тесного и, вероятно, длительного общения с арэйнами мне придется туго.

Глава 5. О сборах в дорогу и первом шаге в другом мире

Два последующих дня прошли в спешке. Я сообщила директору школы о своем внеплановом, но очень важном и неизбежном отъезде к родственникам в Тамрис, сославшись на семейные проблемы и не зависящие от меня обстоятельства. Пообещала по возвращении возместить денежный долг, наверстать упущенные за время отсутствия знания или, на крайний случай, взять академический отпуск. Обрадованный обещанием директор почувствовал мне, отпустил на каникулы и на прощание пожелал удачи в решении семейных проблем. Мне даже стыдно за свои слова не стало, ведь сказала я почти правду – семейные проблемы у нас действительно возникли, а что заняться поиском отца я собиралась только по мере возможностей, да не в

Тамресе, а в другом мире – так это мелочи! Легенда о поездке к родственникам сгодилась и для всех остальных – для одноклассников, для друзей, для знакомых и на работе, где пришлось взять отпуск за свой счет. Увольняться я не торопилась – все же, пока обещанные триста золотых не окажутся у меня на руках, рисковать не слишком большим, но привычным и стабильным доходом не хотелось.

С папой мы так и не поговорили – он пропал на работе в столице, расследуя загадочные убийства эвисов, а я тому только радовалась, поскольку не знала, как теперь вести себя с тем, кто знал, что я для него дочь приемная, однако никогда не делал различий между Иртаном и мной и нередко баловал меня даже больше родной матери. Разговоров с мамой я тоже старалась избегать, обращаясь к ней исключительно по делу, когда требовалось найти какую-либо вещь – несмотря на обещание Гихеса обеспечить всем необходимым для путешествия, помимо собственной одежды, я собиралась взять с собой также некоторые предметы личного обихода, вплоть до теплого одеяла, полотенце, расчески, металлической фляжки и остальных полезных в пути мелочей.

– Держись подальше от арэйнов Огня, – также по-деловому спокойно делилась наставлениями мама, но порой, то дрогнувшим голосом, то встревоженным взглядом, выдавала свое беспокойство. – Они почувствуют прилив сил и догадаются, что рядом находится эвис.

– Ничего, огненного эвиса им долго придется искать, – отмахивалась я. – Теперь они воспринимают меня как арэйна и ни за что не догадаются, что я могу быть искомым эвисом.

По крайней мере, хотелось бы в это верить. Если хоть один арэйн узнает, что я эвис, то ждет меня долгая и мучительная смерть, ибо эвисов они ненавидят. Не только за нашу способность призывать и подчинять некоторых арэйнов – ненависть подкрепляется также тем, что из-за отсутствия Изначальных Огня, Льда и Молний их стихии постепенно покидают оба мира – люди, несущие в себе крохи стихий, не способны обеспечить наполнение ими миров. За несколько тысячелетий, прошедших со времен последней войны за свободу, это привело к значительному уменьшению концентрации необходимой энергии, сделав арэйнов практически бессильными в отсутствие эвисов. Теперь арэйны Огня, Льда и Молний почти не могут использовать магию, ведь для этого им нужно черпать силу из окружающего пространства, где необходимой энергии осталось слишком мало. Пройдут еще сотни лет, – и ее не останется совсем, ведь с

каждым поколением эвисов становится меньше – не все дети перенимают стихию от родителей.

Если Изначальные – божественные существа, дарующие миру магию – лишь покровительствовали арэйнам, то эвисы, получив энергию стихий, с ее помощью научились призывать арэйнов и, накладывая узы подчинения, связывать себя с ними. Благодаря установлению тонкой невидимой связи арэйн получает доступ к энергии стихии и без ограничений, разве что в зависимости от собственных способностей, приобретает возможность использовать магию, несмотря на расстояние между ним и его эвисом-господином, даже если их разделяют грани миров. Не связанный узами арэйн Огня, Льда или Молний способен использовать магию лишь рядом с соответствующим по стихии эвисом, или собирая крохи оставшейся энергии из окружающего пространства. Ее, правда, на серьезные заклинания не хватает.

Однако не только арэйны зависят от эвисов, но также существует зависимость обратная. Стихия, будучи по своей сути свободной, требует выхода, а поскольку сам эвис использовать ее не в состоянии, для этого ему нужен арэйн. Не находя выхода с помощью арэйнов, стихия начинает вибрировать, обжигать, безуспешно рваться наружу, мучить себя и своего хозяина, поэтому никогда эвисы не оставляют без внимания необходимость повелевать арэйнами, всегда они выбирают предназначенный судьбою путь. Трудно представить, как тяжело сейчас маме, отказавшейся от своего наследия, больше не подчиняющей арэйнов и тем самым заперевшей свой огонь на замок.

– Никогда не заговаривай первая, а лучше вообще не заговаривай с рогатыми арэйнами. Рога есть только у представителей королевского рода.

По наличию крыльев и рогов можно определить статус и силу арэйна – это всем известно. Собственно, от силы статус у них и зависит – чем арэйн могущественней, тем более высокое положение в обществе он занимает. Бескрылые и безрогие, а их около трети населения, внешне походят на людей, и были бы от них совсем неотличимы, если бы не чуждые нашей расе черты лица – четкие, правильные, притягательные, – и двигаются арэйны при необходимости иначе – плавно, стремительно, неуловимо. Но, несмотря на преимущества перед людьми, такие арэйны считаются самыми слабыми, обладают средними, а то и посредственными способностями к магии, в обществе занимают низшее положение, по крайней мере, в сравнении с остальными представителями своей расы.

Ступенью выше находятся арэйны с крыльями – превосходные воины, сильные маги, эти арэйны пользуются глубоким уважением и считаются аристократами, вне зависимости от того, богат их род или беден, знатен или нет. Если у арэйна имеются крылья – значит он аристократ. Причем крылатые вполне могут появиться в семье бескрылых, и наоборот. Человеку сложно понять такую систему – у нас от родителей к детям переходят любые привилегии, хотя с появлением больших городов стало проще – здесь уже не так заметно, выходец ты из крестьянского сословия или нет, потому как в городе пахать поля не приходится. Правда, эвисы тоже стоят на отдельной ступеньке, особо уважаемой и почитаемой, даже король всячески проявляет к нам благосклонность.

Обладатели рогов, именуемые королевскими арэйнами, – это представители высшей аристократии, с которыми никогда никто не рискует спорить, кроме разве что кхартов – правителей кхарриатов, из которых состоит Объединенная Империя, и, собственно, самого императора. Скажем, появится королевский арэйн на улице, взбредет ему в голову прямо сейчас полюбоваться бешеными плясками акробатов, обронит он свое веское слово – и ничего не поделаешь, придется неудачливым горожанам между домами или посреди площади, это уж где воля Великого настигнет, танцевать с прыжками, кувырками и шпагатами, выворачивая руки, ноги, а то и шеи в стремлении угодить досточтимому господину. Самых правителей выбирают из них же, из королевских, руководствуясь тем принципом, что власть способен удержать только один из сильнейших арэйнов.

Жаль, мне появление крыльев не грозит, да и выгляжу я как огненный арэйн, а к ним относятся не лучшим образом – пренебрежение и презрение ожидают меня, поскольку лишившиеся свободы арэйны, по мнению сородичей, иного недостойны.

– А что за стихия такая – Эфир? – поинтересовалась я между делом.

– Не знаю.

– Что? – От удивления даже кофту из рук выронила, вместо того, чтобы аккуратно положить ее в сумку. Обернулась, непонимающе глядя на маму. – Несмотря на тесное знакомство с неким арэйном Эфира, ты так и не узнала, какую магию он использует?

– Мы мало говорили о таких вопросах, как магия и стихии, – пожав плечами, сказала мама. – Знаю только, что арэйны Эфира обычно не пускают к себе чужаков, живут очень скрытно и ревностно охраняют свои секреты. Насколько мне удалось понять, стихия Эфира лучше пригодна для защиты, чем для нападения, – задумчиво проговорила она, явно вспоминая прошлое, и вдруг строго закончила: – Не связывайся с арэйнами Эфира. Не ищи отца. Я тебя прошу, выполни условия Гихеса и сразу возвращайся домой.

– Посмотрим...

Посмотрим, куда мы отправимся, а то ведь я, по своей глупости, не узнала даже этого.

Спустя два дня, как и обещал, объявился Гихес. Демонстрируя свою предусмотрительность, арэйн не стал заходить в дом, связавшись со мной с помощью кристалла. На дворе стояло раннее утро, а потому я, тихонько спустившись на первый этаж и вместо завтрака схватив с блюда на столе яблоко, быстро оделась, взглянула в последний раз в зеркало и выскользнула на улицу, едва слышно притворив за собой дверь. Наверное, стоило попрощаться с мамой, но все, что хотела, она уже сказала, а в очередной раз испытать ее недовольство моим поведением, мягко говоря, не хотелось. Успеем мы спокойно поговорить, без спешки, без криков, быть может, наконец сумеем друг друга понять, а пока... Пока меня ожидало самое невероятное и увлекательное путешествие в моей жизни!

Гихес стоял возле забора, почти на прежнем месте и даже в прежней позе, прислонившись плечом к одному из завитков на кованом узоре. При свете дня он выглядел еще более неприглядно, чем в ночной темноте. Раньше мне казалось, что все арэйны без исключения невероятно красивы – так нам рассказывали учителя и родители, так считалось испокон веков, да так оно и было, поскольку никто не встречал некрасивых арэйнов, однако Гихеса привлекательным назвать невозможно, ни с большой натяжкой, ни с применением богатой фантазии. Было в его облике что-то отталкивающее, и, если вспомнить, каким он предстал предо мной двенадцать лет назад, создавалось впечатление, будто арэйн постарел. Нет, он не казался стариком, на коже по-прежнему не было морщин, однако волосы его потускнели, потемнели, словно покрытое грязным налетом, некогда сверкающее серебро, а выцветшие глаза стали похожи на мутное стекло.

Капюшон скрывал лицо мужчины от редких прохожих, но то было сделано, скорее, по привычке – опознать арэйна в нем сейчас казалось почти невозможным.

– Готова? Пойдем, – невежливо пропустив приветствия, без каких-либо предисловий сказал мужчина и, отстранившись от забора, развернулся в нужном направлении.

– А кого мы спасать будем? Арэйна или эвиса? – поинтересовалась я, почти переходя на бег, чтобы нагнать рванувшего вперед по улице мужчину. Несмотря на две огромные сумки с вещами, занимавшие обе руки, идти было легко – заклинание облегчения тяжести, попотев и жестоко помучавшись, я наложила еще накануне.

– Арэйна, – не оборачиваясь, ответил Гихес.

– А где он сейчас находится? – задала я следующий вопрос, по-прежнему оставаясь позади арэйна. Я старалась идти быстро и торопливо перебирала ногами, периодически начиная двигаться пробежками, после которых снова просто шла, но что мои маленькие шажки в сравнении с шагами высокого мужчины? Можно было даже подумать, будто он вдруг забыл, что идет не один, если б все же не отвечал на многочисленные вопросы.

– В кхарриате Льда, – равнодушно бросил Гихес.

– Мы перенесемся сразу туда? – спросила я, вновь срываясь на бег, чтобы окончательно не отстать от своего проводника.

– Нет, – в прежнем стиле односложно ответил арэйн.

– А куда?

– В кхарриат Воды. – В его голосе начало проскальзывать раздражение, но мое любопытство было сильнее чувства самосохранения.

– А почему? – Это действительно казалось странным, как и то, что, судя по словам Гихеса, сказанным в день моего рождения, путешествие могло

затянуться надолго. Чем заниматься столько времени? Не проще ли перенестись поближе к арэйн, спасти его и, довольными друг другом, разойтись каждый по своим делам?

– Потому что ты не умеешь управлять огнем, а значит, ничем ему сейчас не поможешь, – произнес арэйн на редкость длинную фразу, впрочем, по информативности ничуть не лучше предыдущих односложных ответов.

– Огонь? Так значит, нам понадобится арэйн Огня? – удивилась я. Если так, то Гихес просчитался, забрав меня так рано, после первой практики вызова арэйна, к тому же оказавшейся неудачной, поскольку использованное мною заклинание способности эвиса и, соответственно, стихию огня не задействовало. – Я должна подчинить арэйна Огня? Но я ни разу этого не делала и о процессе знаю только в теории!

– Хватит, – раздраженно оборвал Гихес поток моего любопытства. – Я все объясню потом, в более подходящей для беседы обстановке. А пока мы не окажемся в Арнаисе, лучше помолчи.

Тон арэйна мне не понравился, но, наверное, он сильно нервничал, переживая за успех перемещения из одного мира в другой, а потому излишне грубый ответ ему можно было простить. И все же... два дня назад он вел себя несколько иначе.

– Хотя бы скажи, чего ждать после перехода. На улице города мы окажемся, в чьем-то доме или в чистом поле – где?

– На заранее подготовленной поляне в лесу. Города и прочие населенные пункты, как правило, защищены от перемещений из Лиасса. Точки входа располагаются на приличном отдалении, чтобы если кто и сунет нос в наш мир, не смог причинить вреда местным жителям, – сказал Гихес, переставляя свои длинные ноги еще быстрее, как будто скорость передвижения прямо пропорционально зависела от длительности речи.

Я хотела поинтересоваться, куда и почему он так спешит, но задать очередной вопрос не решилась – только вновь сорвалась на бег, догоняя своего угрюмого спутника. К счастью, в такую рань, когда первые лучи солнца едва только начали неуверенно осваивать восточную кромку неба, прохожих на улице было

немного, что позволяло почти лететь по безлюдным тротуарам, а если кто-то и встречался на пути, то места вполне хватало, чтобы разойтись, не сбавляя скорости.

Несмотря на грубое поведение арэйна и лишь частичное удовлетворение любопытства, настроение было замечательным, с каждым мгновением, как по ступенькам, оно поднималось выше, устремляясь к окрашенным в мягкий розовый цвет рассветным облакам. В незнании, в невозможности представить, что ждет нас по другую сторону в мире арэйнов, была своя прелесть, превращавшая выполнение обязательств в увлекательное приключение, обещанное мне еще двенадцать лет назад. Кто сказал, что я повзрослела? Осталась такой же наивной любительницей сказок, мечтающей о том, чтобы совершить нечто особенное, пусть незаметное для остальных, но все же что-то, что сделает мир капельку лучше. Осталась той, кто видит в посещении Арнаиса, из которого наши предки бежали сломя голову, что-то романтическое и притягательное. Другой мир, другие порядки, другая культура, жизнь, в конце концов, другая раса, к представителям которой я теперь могу себя смело причислить! Ни один эвис, ни один человек, поселившийся в Лиассе, даже будучи опытным и сильным магом, ни разу не путешествовал по миру арэйнов за все прошедшие тысячелетия со времен последней войны между нашими расами. А мне выпал такой шанс...

Раз уж представился подходящий случай, обязательно надо получить удовольствие!

Улыбнувшись собственным мыслям, я прибавила шаг, вновь безуспешно пытаюсь нагнать Гихеса, ни разу не обернувшегося назад, чтобы убедиться, что я по-прежнему следую за ним. Вскоре мы вышли за город, миновав последний охранный контур, и оказались на свободном пространстве, широкой полосой отделявшем городскую окраину от леса. Летом, пересеченный несколькими подъездными дорогами, луг радовал насыщенным, но свежим запахом цветущих растений и разнообразных трав, а сейчас, в осеннюю пору, больше всего походил на огромный пушистый ковер с шелестящей бахромой коротких жестких травинок, со времен последнего покоса отросших всего лишь по щиколотку.

Все так же молча Гихес свернул с дороги, направляясь к виднеющемуся неподалеку кругу, где трава была втоптана в сухую землю, а местами и вовсе клочьями вырвана.

– Здесь мы совершим переход, – обронил арэйн, останавливаясь возле начертанного на земле треугольника. Похоже, именно здесь он появился, переносясь из своего мира в Лиасс, а потому повторно открыть переход будет легче – координаты уже размечены, пробитый тоннель еще не успел затянуться, так как на это требовалось около месяца.

Я поставила на землю сумки, с готовностью предложила:

– Помочь?

– Нет, я все сделаю сам.

Хотела поинтересоваться, как с таким отношением к моим способностям Гихес решился доверить мне важную миссию по спасению наверняка не безразличного ему арэйна, однако пришла к выводу, что лучше его не нервировать, тем более перед столь ответственным делом. Что ж, понаблюдать за его действиями тоже будет интересно, да и, пожалуй, более безопасно, ведь никогда раньше мне не приходилось доводить ритуал до конца – тренировки на четвертом курсе проводились, а вот заглядывать в мир арэйнов нам никто не позволял – жизни студентов были явно дороже, нежели рискованная практика.

Тем временем Гихес вынул из складок плаща кинжал и повторил контуры треугольника, делая их четче, чтобы избежать вероятности прерывания линий. Треугольник всегда чертился именно острием кинжала, что символизировало разрыв граней, необходимый для перехода из одного мира в другой. Начерти символ палочкой или чем-то другим, – и все дальнейшие усилия пойдут насмарку, как ни старайся, ритуал не сработает.

Каждая вершина треугольника соответствует определенному миру из трех существующих или, по крайней мере, известных нам – Арнаис, где обитают арэйны, Лиасс, ставший пристанищем для людей, что своим появлением потеснили хладнокровных, похожих на змей коренных жителей – такийцев, и Тонкий мир – неосязаемая основа двух других.

Подправив изображение, Гихес достал из кармана три кристалла мифрита и воткнул по одному в каждую вершину треугольника. Этот прозрачный камень с переливающейся внутри зеленоватой дымкой обладал способностью упорядочивать энергетические потоки и открывать новые пути. Затем арэйн

расстегнул пуговицу на плаще, заглянул в небольшую сумку, прикрепленную к поясу, и вынул из нее пучок фиолетового растения с резными листьями и маленькими белыми цветочками. В высушенных травах, возложенных арэйном в центр треугольника, я узнала акнявис бессмертный или, если говорить простым, ненаучным языком – акнявку. Увековеченное в названии бессмертие акнявки было явным преувеличением, однако некоторыми особенностями это растение все же обладало – оно не горело, даже в высушенном состоянии поджечь его не представлялось возможным.

Вслед за растением в сумке на поясе был найден небольшой, в палец длиной и с него же шириной, пузырек с медово-янтарного цвета жидкостью – арэйны часто предпочитали носить с собой все необходимые для проведения ритуала компоненты, на тот случай, если их призовет эвис, а потом потребуются возвращаться назад. Зелье «Бьен’зин», что в переводе с одного из древних языков означает «сгорать дотла» (а если переставить ударение, то получается «сгорать со стыда», чем студенты частенько и пользуются, коверкая название несчастного зелья), применяется в случае необходимости поджечь обладающие сильной устойчивостью к возгоранию предметы, делая их подвластными огню и превращая в пепел в считанные секунды. Камень, конечно, таким образом сжечь не удастся – лишь существенно подпалить и немного расплавить, зато против акнявки это зелье действует безотказно.

Откупорив пузырек с жидкостью в завершение приготовлений к ритуалу, Гихес отошел от начертанного на земле треугольника на расстояние вытянутой руки и принялся читать заклинание:

– Unere velte...

Я вслушивалась во все слова, стараясь еще раз повторить, что и как нужно произносить, куда ставить ударения, какие делать акценты – ведь кто знает, возможно, мне самой когда-нибудь придется провести этот ритуал от начала и до конца.

Постепенно зеленый дым в кристаллах мифрита становился все более насыщенным, закручиваясь в тугие спирали, и в какой-то момент начал вырываться наружу сквозь невидимые поры камня, поднимаясь над изображением треугольника в виде полупрозрачных зеленоватых клубов. Энергия нарастала в пространстве, концентрировалась, собиралась в центре рисунка, Гихес повышал голос, твердо и четко произнося каждое слово. В

нужный момент он окропил зельем акнявис бессмертный, и, отзываясь на вплетенную в заклинание формулу, растение вспыхнуло искрящимся пламенем, в одно мгновение превращаясь в пепел. Как сгорело растение, неподвластное огню, так и грани между мирами были сожжены на этом месте, открывая путь сквозь пространство – дважды свершилось невозможное, легко, ведомый силой мифрита, пролег тоннель от одного мира к другому.

– Aknira tamris, – торжественно завершил Гихес. С последним его словом зеленый туман сгустился, образуя цилиндрический луч, круглое основание которого, вписанное в треугольник, исходило из земли. Поднимаясь вверх, луч постепенно терял интенсивность свечения, где-то на высоте пяти метров становясь невидимым.

Я восхищенно смотрела на это великолепие и не сразу заметила, как Гихес напрягся.

– Что-то случилось?..

– Инира! – вдруг раздался крик откуда-то со стороны города.

Вздвогнув, я обернулась и увидела людей – около семи человек бежали по дороге по направлению к нам, а возглавляли эту толпу мои родители, как ни странно, оба – и мама, и папа, видимо, только что приехавший из столицы.

– Не ходи с ним, Инира! Отойди! – срывая голос, кричал отец. Один человек из бегущей компании запустил в нас каким-то заклинанием, возвестившим о своем приближении потоком синих искр. На магическом уровне это были чары помех.

– Да что...

Договорить не получилось. Не давая опомниться, за секунду до того, как заклинание врезалось в столб зеленого света, Гихес бесцеремонно втолкнул меня в его центр. Яркая вспышка мгновенно отрезала меня от звуков, запахов и ощущений свежего дня. Земля ушла из-под ног, изображение перед глазами поплыло, утопая в густом тумане, но уже спустя пару секунд появилось вновь. Часто моргая в попытках прогнать зеленые пятна, я потеряла веки, и, еще не вернув себе зрение, решила чуть пододвинуться, чтобы не мешать переходу Гихеса. Занесенная для шага нога вдруг повисла в воздухе, а вслед за первой и

вторая не нашла опоры. Я даже вскрикнуть не успела, срываясь вниз по крутому склону и теряясь в закрутившемся с дикой скоростью мире.

Глава 6. О преступных намерениях и их последствиях, или беглая экскурсия

Я стремительно падала вдоль крутого склона, собирая боками и прочими частями тела все кочки и камни, упорно встречавшиеся мне на пути. Закрывая лицо руками, кувырком летела вниз и молилась лишь о том, чтобы падение закончилось до того, как успею сломать себе шею. Еще пару раз перекувырнувшись, я угодила в глубокую яму и, соблюдая законы инерции, покатила бы дальше, но на пути вдруг вырос земляной бугор, остановивший мой кошмарный полет очередным болезненным ударом, на этот раз последним.

Некоторое время, восстанавливая дыхание, я лежала неподвижно, боясь пошевелиться и обнаружить какой-нибудь перелом, а может, и не один. Просто дышать тоже было больно, то ли из-за сломанных ребер, то ли из-за многочисленных ушибов – по крайней мере, я старалась надеяться на лучшее, а именно – на второй вариант. Царившая вокруг тишина, не считая отдаленного щебета птиц, из той породы, что не улетали в более теплые края, настораживала, заставляя строить самые жуткие предположения и догадки, почему Гихес не появился до сих пор. Он уже должен был пройти в мир арэйнов и, обнаружив меня на вершине холма, спуститься вниз, чтобы помочь! Однако никто на выручку мне не спешил.

Что случилось? Где Гихес? Неужели не успел войти в портал и был остановлен людьми, бежавшими к нам? Значит, они откроют тоннель повторно и придут за мной, осталось подождать совсем немного. А что если из-за странного заклинания что-то сбилось в настройках? Что если меня закинуло неизвестно куда? В таком случае никто меня найти не сможет. И если все именно так, то где я теперь нахожусь? Безопасно ли здесь? Вдруг ко мне уже крадется дикий зверь или, что еще хуже, какая-нибудь нечисть? Хотя, насколько я знаю, при появлении нечисти птицы в страхе замолкают. Так, хватит накручивать себя! Пора выбираться из ямы и во всем разбираться.

На попытку перевернуться со спины на бок тело отозвалось резким приступом боли. Застонав, я немного подождала, собираясь с духом, и повторила попытку.

Дрожащими, непослушными руками цепляясь за стенку земляного бугра и поросшую на нем сверху жесткую траву, спустя долгие минуты мучений я все же смогла принять сидячее положение. Удрученно осмотрела покрытые ссадинами, кровоточащие ладони, задрала до локтей рукава куртки, в некоторых местах порванные и висящие неровными лохмотьями. Под одеждой обнаружилась наливающаяся синяками кожа, и, судя по ощущениям, в таком состоянии находилось все тело, только лицо не пострадало – каким-то чудом мне удалось уберечь его от повреждений. На пыльную, спутанную паклю, в которую превратились волосы с торчащими из них сухими травинками, я вообще старалась не обращать внимания.

Беглый осмотр местности из ямы особых результатов не принес. С одной стороны обзор заслонял гигантский пригорок, с которого я так долго катилась, с другой располагался луг, подозрительно похожий на оставленный мною в Лиассе. Пожухлая осенняя трава, разве что чуть длиннее, покрывала просторную равнину, немного левее тянулась полоска дороги, а далеко впереди виднелся город, заслонявший собой горизонт. Кряхтя и постанывая, в жестоких страданиях я поднялась на ноги, едва не упала снова. На подгибающихся ногах выбралась из своего убежища, немного отошла от пригорка и огляделась повторно. Как выяснилось, свалилась я не в яму, а в самый настоящий овражек, и катилась до этого с косогора, на вершине которого заканчивался лес. Ни моих сумок с вещами, ни Гихеса, ни какой-либо другой живности поблизости не наблюдалось.

Кажется, он говорил, что мы окажемся на поляне в лесу?

Выходит, брошенное в портал заклинание все же сбilo настройку. И все бы ничего, если бы нас с Гихесом забросило не в предполагаемое, но таки в одно место, а не разбросало по миру в разные стороны! А что если арэйн не успел пройти в Арнаис? Что если его не пустили? Так, спокойно, не нужно паниковать. Думаем.

Самый простой выход – это связаться с Гихесом по кристаллу. Если арэйн находится в одном мире со мной, то ответит и подскажет, что делать дальше.

Я нетерпеливо потянула руку к шее, где на тонкой узкой ленте висел кристалл связи, и с замиранием сердца обнаружила, что во время падения он, оказывается, выбился из ворота и теперь болтался на свободе. Причем обломок болтался, не кристалл целиком. Проклятье! Ну почему мне настолько не везет?!

Кристаллы связи, конечно, обладали таким недостатком, как хрупкость, но если бы он не выпал из-за ворота, мягкая куртка не дала бы ему разбиться! А что теперь? У меня нет еды, нет вещей, я осталась совершенно одна, не могу связаться с Гихесом, не знаю, где именно мы должны были с ним очутиться, а значит, не могу определить, куда нужно идти, и, более того, даже не представляю, где сейчас нахожусь!

От подкравшейся к сознанию паники стало как-то нехорошо, по телу прошла слабость, голова закружилась. Не удержавшись на ногах, я пошатнулась и осела на землю, нисколько не заботясь об одежде, уже давно, безвозвратно испорченной. Важнее сейчас было отогнать вставшую перед глазами мутную пелену и привести мысли в порядок. В конце концов, могло быть хуже, окажись я, например, во владении арэинов Снега. Помнится, живут они на севере, в вечных сугробах, к встрече с которыми предназначенная для осенней погоды куртка явно не подходит.

К тому времени, когда мое самочувствие немного улучшилось, в голове сформировался примерный план дальнейших действий.

Для начала необходимо выяснить, где я нахожусь, а для этого – наведаться в город, пока впереди почти целый день, должна успеть. Далее следует раздобыть кристалл связи и попробовать установить контакт с Гихесом. Если он в Арнаисе, пусть назначит место встречи, а я, в свою очередь, найду карту и по возможности – новую одежду. Если же связаться с Гихесом не удастся, нужно будет раздобыть принадлежности для перемещения между мирами и возвращаться домой. Благо, слова заклинания для ритуала в свое время изучила наизусть – без этого на весенний семестр четвертого курса не переводили.

В принципе, план весьма неплох, логичен и рационален, другое дело, что при его реализации могут появиться проблемы. В первую очередь возникает один немаловажный вопрос... как все это сделать?! Денег с собой нет, на продажу выставить нечего. Внешний вид доверия не внушает, учитывая порванную, растрепанную одежду, спутанные волосы и ссадины с синяками, покрывающие тело. В лучшем случае примут меня за бродяжку, даже в город вряд ли пустят. Таким образом, под угрозой находится не только приобретение нужных вещей, но также определение моего местонахождения – кто захочет разговаривать с бродяжкой, задающей подозрительные вопросы, которые, по идее, приличные, непьющие люди (извините – арэины) задавать не должны? Нет, попасть в город мне жизненно необходимо! Дело не только в том, что лишь в городе, не задавая

лишних вопросов и не вызывая ненужных подозрений, можно хотя бы выяснить, в какой кхарриат меня занесло – достаточно посмотреть на подавляющее большинство прохожих, – но также раздобыть еду и ночлег.

Самое печальное, что я, прекрасный мастер магии явлений (диплом с отличием, между прочим!), начинающий Заклинатель арэйнов, не могла проявить свои умения и с помощью профессиональных навыков заработать деньги, поскольку это раскрыло бы мое происхождение и в Арнаисе стало бы последней глупостью, мною совершенной. И вообще – последним моим поступком в недолгой жизни. А магией арэйнов я, к сожалению, пока не овладела. Как ни прискорбно сознавать, но какой-нибудь кузнец или пекарь на моем месте имел бы гораздо больше шансов на удачный заработок. Человеческая магия – слишком уникальная штука, чтобы воспользоваться ею и не выдать себя.

Неожиданная мысль вдруг пронзила меня, вызывая новый приступ недоброго предчувствия и заставляя все внутри содрогаться. Это что же получается – я осталась совершенно беззащитной?! Хороший, однако, выбор – не пользоваться магией и надеяться на порядочность встречных арэйнов, будь то даже разбойники, или применить магию, и быть готовой отбиваться от всех арэйнов, оказавшихся поблизости, даже если некоторые из них изначально были настроены весьма дружелюбно!

Я еще немного посидела на земле, во всех мрачных красках осмысливая свое незавидное положение, пока не ощутила, что окончательно продрогла – несмотря на относительно теплую погоду, все же осень с летом несравнима. Сначала холодок медленно и незаметно пробирался под одежду, как лазейку используя многочисленные разрывы в плотной ткани, растекался по коже, а теперь вдруг перешел в атаку, вгрызаясь во все тело сразу. Вскочив на ноги, я застонала от боли, напомнившей о себе при резком движении, и принялась активно топтаться на месте, чуть подпрыгивая и потирая замерзшие руки, чтобы скорее согреться. Не хватало только простудиться!

Солнце плыло по небу, уверенно поднимаясь над горизонтом, время близилось к полудню, а мне пора было идти, если я хотела добраться до города до наступления вечера. Пришлось поторопиться, ведь мало было просто добраться – нужно также успеть найти ночлег, что в условиях полного отсутствия денег представлялось трудновыполнимой задачей.

По дороге мне никто не встретился. Ни пешие путники, ни всадники – никто не проходил, не проезжал мимо, но так, наверное, даже лучше, ибо я очень сомневалась, что кто-либо мог проникнуться ко мне жалостью и предложить свою безвозмездную помощь. Правда, и красть у меня оказалось бы нечего, так что разбойников можно было не опасаться. Кстати! А это идея!

Приободрившись, я ускорила шаг. Где-то на середине пути остановилась на короткий перерыв, однако и это время использовала с пользой – избавила волосы от жестких травинок, пригладила в безумстве вздыбившиеся пряди, насколько подобное возможно без расчески, отряхнула куртку, подтерла, а скорее, размазала грязь на темных брюках, сделав только хуже.

Возле ворот, ведущих в город, в расслабленных позах стояли два стражника. Облаченные в тонкие кольчуги серебристо-белого цвета и плотную черную форму под ними, рассеянным взглядом стражники лениво скользили по дороге. С моим приближением их взгляды, избавившись от задумчивости, приобрели некоторую сосредоточенность, но чем ближе я подходила, тем больше в их глазах появлялось удивления, а затем и недовольства пополам с презрительной насмешкой.

– Чего надо? – грубо осведомился один из стражников, тот, что располагался слева. – Поберушек не пускаем.

А я, остановившись перед ними, во все глаза рассматривала арэйнов. Если не считать случайно призванного арэйна Эфира, то первых свободных, мною встреченных. Говоривший был обладателем длинных, до середины бедра волос удивительного сине-бирюзового цвета. Слово морские волны, блестящие локоны ниспадали по плечам и спине, заключая статную фигуру стражника в чуть колышущийся, перетекающий на ветру ореол. Мужчина, судя по внешнему виду, представитель арэйнов Воды, взирал на меня с выражением непередаваемой надменности, как будто он сторожил не ворота в город, а, по меньшей мере, императорский трон с самой монаршей особой на нем.

Второй арэйн выглядел чуть проще и даже вполне дружелюбно. В отличие от напарника, у него были относительно короткие волосы, в пышной шевелюре топорщившиеся во все стороны. В темно-русых, коричневых прядях периодически проскакивали зеленоватые искорки. Сначала я приняла их за игру воображения, но, приглядевшись, поняла, что они действительно мне не пригрезились. Что самое интересное, к водным парень не имел никакого

отношения, а если и владел стихией Воды, то она явно была непрофилирующей, поскольку арэйн всегда выглядит соответственно своей основной стихии, в которой обладает наибольшей силой. Мысленно перебрав список видов, я пришла к выводу, что, вполне вероятно, он мог оказаться арэйном Земли, но с особой уверенностью судить об этом я бы не стала, поскольку люди знали едва ли половину существующих видов арэйнов.

Имелись у стражников крылья или нет, мне понять не удалось, поскольку поверх кольчуг на плечах у них лежали длинные черные накидки с серебристой подкладкой. Вот рогов точно не было, да королевские арэйны и не согласились бы охранять ворота даже ради развлечения.

Восхищение обликом арэйнов и простое любопытство позволили не обращать внимания на грубость, поэтому я, не растерявшись и почти не смутившись, ответила в соответствии с заранее заготовленной легендой:

– Меня разбойники, проклятые, ограбили!

Не знаю, насколько убедительным получилось восклицание, учитывая мой восторженный взгляд и вероятный недостаток огорчения, негодования или хотя бы досады в голосе – играть на публику я не слишком умела, – однако арэйны, вновь рассмотрев меня с ног до головы, вместо того, чтобы прогнать сей же миг, соизволили продолжить беседу:

– Судя по всему, тебя не только ограбили, но и в грязи изваляли? – с некоторым сомнением спросил арэйн неопознанной стихии. Как ни странно, слова его прозвучали скорее шутливо, нежели издевательски. В очередной раз пробежавшись по мне смешливым взглядом, он весело предположил: – А может, еще и попинали знатно?

– Я сопротивлялась и до последнего не хотела отдавать свои вещи, – гордо вскинув голову, заявила я. Поскольку другого шанса попасть в город могло и не представиться, разве что дожидаться смены караула или идти вдоль стены в поисках других ворот, а оба варианта были весьма рискованны, я прониклась важностью момента во всей полноте и постаралась выглядеть как можно более убедительно. Притворилась, будто до этого момента держалась из последних сил, и теперь, вспомнив недавние события, жалобно всхлипнула: – Это было так страшно, они напали совершенно неожиданно. Два разбойника налетели на

меня и потребовали сумку. Я не хотела её отдавать, а они, они... – Мой голос сорвался, губы задрожали, словно я готова была вот-вот разрыдаться. Продолжила почти шепотом: – Пожалуйста, впустите меня скорей! Мне нужно к родственникам, они помогут, обязательно...

Обладатель невероятных сине-бирюзовых волос презрительно скривился:

– Откуда нам знать, что ты не врешь? Шла бы ты, девка, подальше отсюда. Нечего приличных арэйннов своим видом распугивать.

Выдавить из себя настоящие слезы не вышло, но страх получить отказ, видимо, помог на моем лице отразиться нужным эмоциям, или же второй арэйн по своему характеру был не таким надменным гадом, как представитель стихии Воды, а может, и то, и другое вместе, что больше похоже на правду. Как бы там ни было, русоволосый парень беспечно покосился на своего напарника:

– Да ладно, Флик, расслабься! Не доводи девчонку до слез. – И, уже обращаясь ко мне, весело прищурился: – Не расстраивайся. Проходи!

В подтверждение своих слов, стражник чуть отодвинулся от ворот и приглашающим жестом махнул рукой по направлению к городу. Арэйн Воды ответил тому недовольным взглядом, в котором отчетливо читалось его несогласие, однако вслух возражать не стал, лишь пренебрежительно фыркнул.

– Спасибо! – поблагодарила я и расплылась в улыбке.

Не дожидаясь, когда они передумают, поспешила покинуть пост стражи и вошла в распахнутые ворота, чтобы увидеть первый в своей жизни город арэйннов.

Сразу за воротами подобием круга начиналась широкая площадь, от которой в разные стороны расходились дороги. По центру – главная, самая широкая и единственная совершенно прямая, по бокам – чуть поуже. Улицы эти, в отличие от главной, шли с небольшим уклоном от центра, превращаясь в своеобразные дуги, а через несколько домов пересекались они другими улицами, словно опоясывавшими площадь. Если взлететь в небо и сверху посмотреть на город, то, наверное, можно узреть подобие паутины, как ее часто схематично рисуют в углу листа бумаги. По крайней мере, видимая для меня часть города представлялась именно таким образом. Опрятные кирпичные домики

преимущественно двух этажей в высоту придерживались примерно одинаковых тонов – в разнообразных комбинациях оттенки синего, голубого, серебристого и белого преобладали у первого ряда домов, полукружьем прилегавших к краю площади. Дальше то на одной улице, то на другой, виднелись иные цвета – мелькал коралловый, желтый, обыкновенный кирпичный, яркими пятнами они, выглядывая из-за передних рядов, выделялись из общей синеватой гаммы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mariya-botalova/tayny-iznachal-nyh-v-okovah-l-da>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)